— *Помогите голодному...*
— *Я оказываю только военную помощь!*

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 **Цена номера 15 коп.**

КРОКОДИЛ

СССР

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР
НА 1976—1980 ГОДЫ

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН

Рисунок Е. ГОРОХОВА

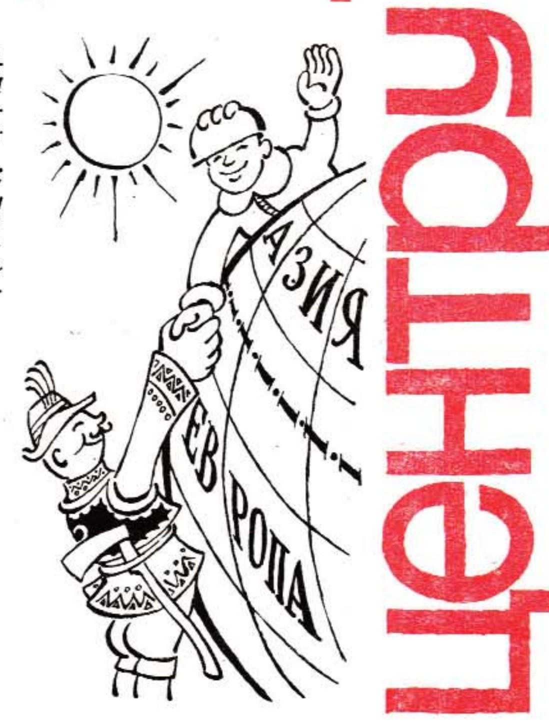
№3 ЯНВАРЬ 1976

ОТ ЦЕНТРА К ЦЕНТРУ

«ПРЕДУСМОТРЕТЬ... ДАЛЬНЕЙШЕЕ... РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ...»

(Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»)

**Михаил АНДРАША,
специальный корреспондент
Крокодила**

ВООБРАЗИТЕ, дорогой читатель, что вы стоите посередине огромного материка, на набережной реки Верхний Енисей, в столице Тувинской АССР городе Кызыле. По правую руку от вас — просторы Восточной Сибири и Дальнего Востока, впереди, насколько хватает глаз, территория необъятного Красноярского края — до самого мыса Челюскина на Таймыре, по левую руку — Западная Сибирь, а за спиной — заграница. И перед вами в непосредственной близости высится обелиск, на котором написано «Центр Азии»,— скульптурное изображение земного шара, и на нем шпиль, символизирующий устремления современного человечества.

Одна из величайших на земле рек — Енисей. На Енисее построена одна из величайших на земле ГЭС — Красноярская гидроэлектростанция имени 50-летия СССР. Одно из крупнейших в мире месторождений газа находится в Азии. Это наше бесценное Уренгойское месторождение. И БАМ — великий путь к Тихому океану.

Величайшее, крупнейшее, великое... Ну, а что может предложить скромный районный городок в Закарпатье — Рахов?

— И у нас есть Центр! — с гордостью говорит потомственный лесоруб — секретарь райкома партии Юрий Иванович Корж.— Рядом с нашим городом есть каменный столб, на котором сделана латинская надпись. В переводе она означает: «...Вечное место. Старательнейшим способом определенное по приборам, изготовленным в Австрии и Венгрии, измерением градусов меридиана и параллели. Здесь Центр Европы. 1887 год». Не поручусь за точность приборов — воспоминания об австро-венгерской монархии у нас не самые лучшие. Но факт остается фактом: Центр Европы мы приняли на свой баланс. Сейчас мы реконструируем Центр. Здесь будет разбита широкая обзорная площадка, поставлена гранитная скамья, чтобы можно было присесть и сфотографироваться в самом Центре Европы. Старый столб, конечно, останется. А рядом мы поставим более заметный обелиск.

Да, маленький Рахов не сравнишь с центром Азии. Каждый клочок плодородной земли, каждый гектар горного пастбища — на вес золота. Кругом горы, покрытые лесом, одна другой выше и лесистее. Быстра в Рахове река Тиса, но и ей не угнаться за сибирскими реками с их энергетическим будущим. И все же...

Как-то на одном отчетно-выборном собрании пришла записка в президиум: «Говорят, за Уралом имеется центр Азии. Не послать ли туда нашу делегацию, чтобы установить между центрами Европы и Азии братские связи?» Когда председательствующий зачитал записку, кто-то крикнул:

— Вызвать Азию на соревнование!

* * *

В Раховском лесокомбинате трудятся в основном потомственные лесорубы с трехсотлетним потомственным стажем работы на одном месте. Их прадеды рубили в Карпатах лес, сплавляли его до самого Дуная, растили новый. Ныне лесная промышленность Закарпатья переходит на расчетную делянку. Это значит: рубить не более того, что подрастает. Срубил дерево — посади десяток. А есть места, где запрещено рубить на веки вечные, например, в государственных заповедниках или в рощах, ставших уникальными памятниками природы.

Работает в Раховском лесокомбинате Герой Социалистического Труда Василий Шорбан. Он возглавляет комплексную бригаду. Его имя значится на областной Доске почета. Работают лесорубы хорошо, выполняют и перевыполняют задания, получают денежные премии за первые места в соревновании. Что ни зарплата — то премия. Одна, две, три... Премия стала вроде второй зарплаты. И вот товарищи Героя решили учредить «Приз Трудовой Славы имени Героя Социалистического Труда В. Ю. Шорбана». Чтобы было наглядно видно, за что бороться!

«Приз вручается,— сказано в положении,—каждый месяц лесозаготовительным бригадам, которые по примеру бригады Василия Шорбана досрочно, с лучшими результатами выполняют обязательства и планы завершающего года девятой пятилетки. Вместе с призом вручается и премия».

Бригада самого Василия Шорбана обладала призом только в марте, а все остальные месяцы до поздней осени приз держала бригада лесорубов Николая Щербы. Свою пятилетку эта бригада выполнила еще в семьдесят четвертом году, дав сверх плана около 6 000 кубометров древесины.

Из дальней дали времен — трудолюбие раховчан, это такая же неотъемлемая черта их натуры, как непременная принадлежность их костюма — шляпа. С узкими и широкими полями с высокой тульей, с пером, шляпа-«пирожок», шляпа из нежного велюра, шляпа из фетра, шляпа-«непромокашка», шляпа из замши... Нигде так элегантно не носят шляпу, как в Рахове.

Если вы встретите на строительстве ГЭС в Саянах бетонщика, который утюжит бетон, не снимая шляпы, и выполняет норму минимум на 120 процентов—знайте, что он из Закарпатья—возможно, из самого Рахова. Если вы повстречаете летним днем бригаду лесорубов, которые валят деревья в леспромхозе на Енисее и делают это в шляпах, знайте, что эти парни из Закарпатья и что они — в первых рядах соревнующихся. Если под Новосибирском увидите бригаду сельских строителей, которые в летнюю жару работают в трусах и шляпах, не сомневайтесь — и это они.

Один ужгородский литератор недавно проехал по строящейся трассе БАМа и в два счета нашел своих. Затасканное в трамваях выражение «А еще в шляпе!» имеет тут совершенно иной смысл. Оно означает: на строительстве БАМа работает бригада посланцев из разных краев плюс еще один — из Рахова. Тот, который работает в шляпе.

Среди строителей поезда СМП-571, прокладывающего второй путь к океану, выделяется бригада отделочников, которой руководит выпускница профтехучилища — по-закарпатски Маричка Худ, по-бамовски — Мария Худ. Ее бригада выполняет норму на полтораста процентов. Маричке пришлось по душе на БАМе: она выписала с берегов Тисы своего брата Василия, работающего здесь плотником.

Европа командирует в Азию умелых строителей, лесорубов, трактористов, механизаторов, Азия направляет в Европу своих командированных да еще нефть, алюминий, промышленное сырье и промтовары. Рахов вывозит в Сибирь прославленные — у нас и за рубежом—народные ансамбли песни и танца, такие, как «Гуцульщина» или «Лесоруб».

Танцы и песни — исключительно в экспортном исполнении. А «Чардаш» — специально для земляков, преобразующих Сибирь. Сибирские музыкальные и хоровые коллективы разучивают гуцульские народные мелодии, чтобы порадовать жителей Рахова. Большой круг кровообращения.

* * *

Сколько раз на страницах сатирических журналов возникал образ дяди Васи-водопроводчика (дяди Коли, дяди Кости, дяди...)! Водопроводчика прорабатывают ядохимикатами эпиграмм, песочат шершавым языком плаката, бичуют в рассказе и романе. В списке традиционных сатирических типов водопроводчик стоит вторым после управдома — взрослого мальчика для битья. Автор этих строк на первых порах своей деятельности отдал должное традиции. Теперь же я хочу воспеть благородный труд по сварке труб и завинчиванию гаек. Тем самым мне хочется снять печать литературной хулы с профессии водопроводчика.

В Рахове «водопроводчик» звучит гордо!

Во-первых, раховский водопроводчик имеет знак «Победителя социалистического соревнования», грамоты райкома партии и райисполкома, не считая грамот своего специализированного управления и треста, во-вторых, он член райкома партии и был делегатом последней областной партконференции, в-третьих, он руководит передовой бригадой сантехников СУ-537. Я говорю об Иване Васильевиче Дубе.

— Сам я из Стрыя, — рассказывает Иван Васильевич,— свою трудовую жизнь после ПТУ начал в Рахове и сюда же вернулся после армии. Я полюбил этот город. Да как не полюбишь Рахов, если ты строил его собственными руками. Идешь мимо нового корпуса районной больницы. Кто строил? Или мимо многоквартирных домов. Кто строил? Районный Дом культуры, общежитие стройтреста, садик-ясли... Сейчас наша бригада работает в Ясине — строим фабрику искусственного меха. Скоро сдача госкомиссии...

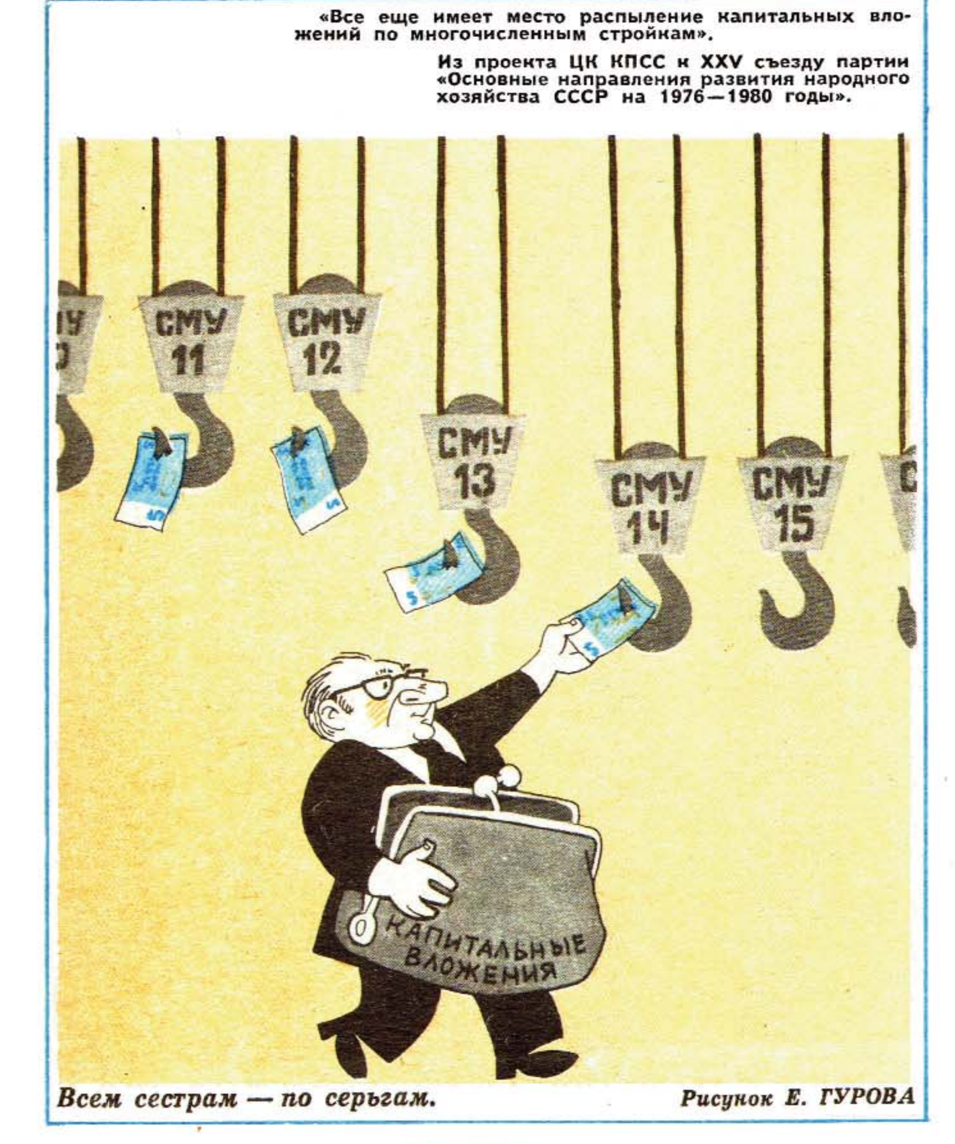
* * *

Итак, соревнование между центром Европы и центром Азии. По какой же линии могут состязаться они? По линии трудолюбия и мастерства, по линии художественного вкуса и прочности родственных связей. А что касается хозяйственной сметки и творческой инициативы, то это их «скрытые резервы».

Рахов—Красноярск.

«Все еще имеет место распыление капитальных вложений по многочисленным стройкам».

Из проекта ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

Всем сестрам — по серьгам. Рисунок Е. ГУРОВА

ЖАМИДИН

Есть у меня особое меню,
В нем специально созданные блюда,
Рецепты их я бережно храню
И долго ими пользоваться буду...
Того, кто в жизни холоден, как лед,
Едой погорячее возбуждаю.
Готового вскипеть, наоборот,
Холодною закуской охлаждаю.

Кто ценит лишь словцо посолоней,
В моей диете соли не отыщет.
Тому, в ком нету соли, посильней
Спешу я посолить любую пищу.

Я самым равнодушным из гостей
Дам перца, чтоб острей переживали,
Лентяям — рыбу с множеством костей,
Чтоб вдумчиво и творчески жевали.

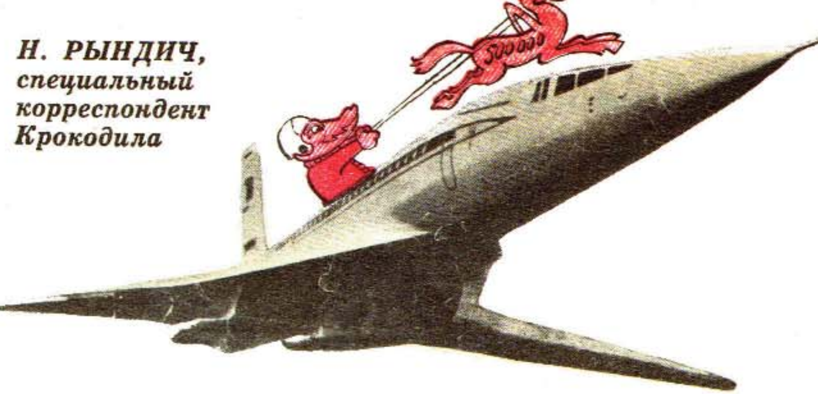
Кто сух с людьми в общении, таким
Вина я подливаю без оглядки:
Становится сухой — полусухим,
А там, глядишь, и вовсе полусладким.

Кто к мастерству в работе и к ученью
Хронически теряет аппетит,
Тому хинкал чесночный возвратит
Энергию, сноровку, вдохновенье.

Мое меню немедля применю,
Едва гостей подобных повстречаю,
Но я своим особенным меню
Порядочных людей не огорчаю.

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

*Н. РЫНДИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила*

НА «СВЕРХЗВУКЕ»

На одной из дальних стоянок, залитый огнями прожекторов, разместился удивительный летательный аппарат. Узкое серебристое тело огромной длины, на треугольном крыле. Опущенный клювоподобный нос. Цепочка горящих иллюминаторов — первый советский сверхзвуковой пассажирский самолет «ТУ-144». Первый регулярный рейс по трассе Аэрофлота Москва — Алма-Ата. В качестве первых пассажиров приглашены журналисты и авиационные специалисты, принимавшие участие в создании сверхзвукового первенца.

— Ни пуха ни пера! — напутствуют нас Генеральный авиаконструктор А. А. Туполев и прославленный летчик-испытатель Э. В. Елян.

Занял места экипаж. Это пилоты И. К. Ведерников, В. Д. Попов и бортинженеры И. С. Майборода и А. В. Тарарухин. Отогнан трап.

«Ну, держись!» — мысленно подбадриваю я сам себя. Что-то тяжко провернулось под полом. Затем донеслось тонкое комариное пение турбин. Проснулись наши «лошади»! Целая «конюшня» в пятьсот тысяч лошадиных сил — мощность наших движков.

Трогаемся с места и катимся на старт. Короткая остановка. Двигатели выводятся на взлетный режим. Нарастают обороты. Гром прокатывается над домодедовскими лесами. Свирепеют «лошади», но крепко держат тормоза. И вот они отпущены. «ТУ-144» стремительно срывается со старта. Бешено несется навстречу «бетонка». Взлет! Московское время 8 часов 30 минут. Самолет стрелой уходит в небо. Легкие перегрузки прижимают меня к креслу. Быстро увеличивается скорость — 800, 900, 1000 километров в час. Через 15 минут после взлета мы уже на высоте 11 километров. Идем над лесистой поймой Оки. На траверзе — Рязань. Сейчас будем переходить звуковой барьер. Перешли! Я припадаю к иллюминатору. Может быть, появилась какая-нибудь там окалина на стекле от перегрева? Но за бортом никаких изменений. Скорость тем временем возросла до 2200 километров в час, высота — около 18 километров. В левые иллюминаторы ярко светит солнце. С правого борта над голубым горизонтом начинается чернильно-синее небо, в котором горит месяц и светят незнакомые, по крайней мере мне, звезды. Температура за бортом—минус 60. Можно морозить пельмени. А обшивка нашего корабля от трения с воздухом нагрета до 120 градусов. Можно кипятить чай. Но надежно работают системы охлаждения, и температура в салоне поддерживается 17—20 градусов.

Сейчас будем начинать торможение, чтобы погасить нашу гигантскую скорость. Самолет слегка клюнул носом. Захватывает дух: кресло слегка уходит вниз. Внизу — Джезказган. Ложимся в глубокий вираж и выходим на финишную прямую. До Алма-Аты около 400 километров. Выключены форсажные камеры. Идем на посадку.

— Влево два! Вправо три! Прямо! — ведет нас по радио на полосу диспетчер алма-атинского аэропорта.

Казахские авиаторы прошли переподготовку, и вся здешняя наземная служба готова к приему сверхзвуковых самолетов. И вот толчок, энергичное торможение. Подруливаем к вокзалу. Наш полет продолжался 119 минут — в два раза быстрее обычного.

Борт самолета «ТУ-144».

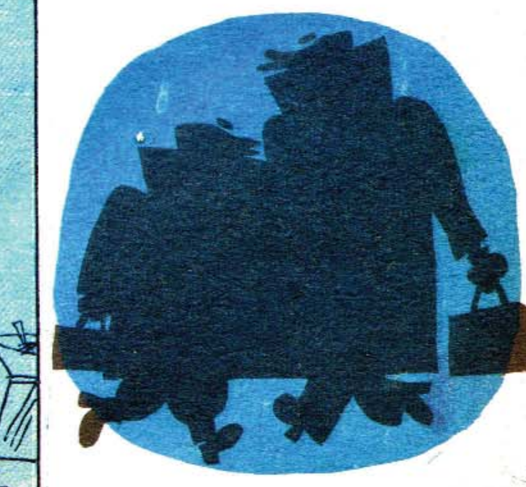

Рисунок Г. АНДРИАНОВА по теме В. ТИЛЬМАНА

Мануил СЕМЕНОВ

ПРИРУЧЕНИЕ БЮРОКРАТИЗМА

Дошла недавно до меня новость: хотят будто бы закрыть бюрократизм. Знаете, так, как закрывают фабрику, продукция которой перестала пользоваться спросом, или рудник, если месторождения иссякли и эксплуатировать их дальше экономически просто невыгодно. Новость сильно встревожила меня: правильно ли мы поступаем, не преждевременно ли?

Конечно, с одной стороны, может быть, и правильно. Пишущая братия жалуется: тема, мол, исчерпана, не хватает за душу, как прежде.

«Я волком бы
выгрыз
бюрократизм», —

сказано, конечно, сильно. Но когда? Больше сорока пяти лет назад. А других таких же вдохновенных строчек не написано. Явный признак непопулярности темы или падения удельного веса сатирического пафоса в жанре поэзии.

Хнычут карикатуристы: не можем, дескать, больше рисовать эту отвратительную физиономию в очках с роговой оправой и тупым взглядом. Примелькалась она, и люди обращают на нее не больше внимания, чем на табличку «По газонам не ходить!».

Сетуют эстрадные артисты. Перестала маска бюрократа пользоваться успехом. И не потому, что вытеснили ее Авдотья Никитична и Вероника Маврикиевна, а ввиду выработки у зрителей иммунитета. Не хочет он над бюрократом смеяться, хоть убей его!

Одним словом, по всем линиям наметилась явно тупиковая ситуация.

И все-таки не рановато ли списывать в архив, объявлять дешевую распродажу, отправлять на слом? Исчерпали ли мы все возможности бюрократизма? Думаю, что нет. Особенно если учесть, что мы думали только о **вреде**, какой он причиняет, и упускали из виду **пользу**, которую может приносить бюрократизм.

Позвольте, а разве такое возможно, спросите вы? Вполне возможно, все зависит от условий, ситуации и целей, которых мы хотим достигнуть. Не претендуя на патент, автор тем не менее берет на себя труд показать на ряде конкретных примеров полезный, так сказать, созидательный бюрократизм. Это в известной мере напоминает процесс одомашнивания дикой кошки, когда человек, приручив ее, использовал врожденные хищные инстинкты пушистого зверька в собственных интересах.

Начнем хотя бы со следующего эксперимента: как можно в союзе с бюрократизмом бороться против бесхозяйственности и даже побеждать ее?

Правление Банка Откровенной Бесхозяйственности, именуемого в дальнейшем БОБ. За столом с табличкой «Председатель» восседает бюрократ. Он принимает посетителя.

— Мы просим правление банка, — говорит посетитель,—ассигновать шестнадцать миллионов на строительство завода фарфоровой посуды.

— На местном сырье?

— Так точно. Но глины хватит на два, от силы на три десятка чайных сервизов.

— Чем это подтверждено?

— Данными геологоразведки. Правда, ее провели после того, как проект завода был утвержден и внесен в генплан, но все-таки провели.

— Значит, завод сразу же после пуска...

— Встанет на консервацию.

— А где гарантия, что завод не будет переориентирован, скажем, на деревообработку?

— Вокруг завода в радиусе более тысячи километров нет ни одного деревца. Леса вырублены еще в XVIII веке. Вот справка Гослесофонда.

— Тогда на переработку шерсти.

— Но единственным источником шерсти в нашей области являются эрдель-терьеры и колли. Однако собак обеих этих пород насчитывается у нас не более двухсот. Можете ознакомиться с годовым отчетом общества собаководов.

— Значит, шестнадцать миллионов рублей, ассигнованных нашим банком, окажутся выброшенными на ветер?

Посетитель, обрадованный тем, что ему удалось успешно преодолеть все бюрократические рогатки, восторженно восклицает:

— Так точно, на ветер! Можно оформлять ассигнования?

— Не спешите в кассу! Мне нужен еще один документ.

— О боже! Какой еще?

— Документ, подтверждающий тот факт, что в районе строительства на самом деле дуют ветры и что они способны разметать шестнадцать миллионов рублей, как дорожную пыль!

Посетитель поднимается со стула, в изнеможении отирает со лба выступивший пот и, пошатываясь, направляется к выходу. Он бормочет, как в бреду:

— Чинуша... канцелярист... бюрократ несчастный!

Ну, а теперь перенесемся из производственной сферы в область быта, посмотрим, чем бюрократизм может быть полезен здесь. Возьмем для примера хотя бы кампанию по борьбе с алкоголизмом, которая пока не достигла, к сожалению, блистательных успехов. Так вот, что произойдет, когда к ней подключатся бюрократы? Если, конечно, поставить перед ними задачу не пресекать пьянство, а, наоборот, насаждать его? Итак, представим себе...

Раннее утро. За прилавком только что открывшегося ларька знакомая по предыдущему эпизоду фигура бюрократа, только теперь он не в отлично сшитом костюме, а в поддевке и белом фартуке. К ларьку подбегает изрядно помятая личность, говорит хриплым голосом:

— Слушай, парень, плесни-ка кружечку!

— Ась?

— Налей, говорю, своего пойла. Душа горит!

— Поосторожней, гражданин. Во-первых, тут продают не пойло, а плодоягодное вино под названием «Смородинка» ГОСТ 1261. А во-вторых, откуда мне знать, что у вас душа горит, на лбу ведь не написано...

— Да ты принюхайся как следует, от меня же вчерашним перегаром за версту разит.

— Вот еще что выдумали! Вас тут за день тыща проходит, и к каждому принюхиваться? Во что же я, лицо официальное, тогда превращусь? В сыскное животное?

— Ну нюхать не желаешь, тогда взгляни на мое лицо. Видишь, какое оно опухшее?

— Вижу. Только мои личные эмоции и восприятия к отчету не приложишь и в папку не подошьешь. А потом, может быть, вы просто поспали больше обычного. Как говорится, после трудов праведных...

— После трудов? Ха-ха! Да ты знаешь, как мы вчера с дружками поддали?

— Опять эмоции, опять сказки Венского леса... Ну, представьте, отпущу я вам кружку вина, а что дальше будет?

Личность в предвкушении выпивки явно оживилась.

— Милый, ты только налей, только налей. Мне один лишь глоток и нужен, я ведь с пол-оборота завожусь.

— Все вы так хвастаетесь. А потом вприпрыжку на работу бежите.

— Я на работу побегу? Ха-ха! Да ты знаешь, сколько у меня прогулов по причине этой самой пьяночки?

— Не знаю. Наболтать что угодно можно. А вот вы мне справку принесите.

Личность явно ошарашена происшедшим неожиданным поворотом.

— О чем справку?

— О прогулах. Тогда и вино получите. Нам ведь когда на базе вино отпускают, то строго наказывают: «Помните, разливное вино — продукт дефицитный, без разбора им торговать нельзя. Отпускайте в первую очередь тем, кто не может без него обойтись: шоферюгам и грузчикам от мебельных магазинов, прогульщикам, алкоголикам-хроникам...» Поняли, гражданин?

— Так ведь я, можно сказать, тоже...

— Вот именно: сказать все можно. Несите справку, иначе у нас с вами ничего не выйдет.

— Да, но если я кружку «Смородинки» хвачу, вахтер заметит, меня схватит... А как же тогда будет со справкой?

— Не волнуйтесь. Если пользоваться вашей терминологией, то пока я не схвачу справку, вы не хватите вина. Сообразили?

Помятая личность ошалело крутит головой.

— Справка... ГОСТ 1261... Не хочу!

Бодрой походкой направляется к заводской проходной. А бюрократ, с удовольствием потирая руки, говорит:

— Ну вот, еще одного псевдоалкоголика изобличил.

Достает гроссбух и делает в нем какую-то отметку.

— Поставим галочку для отчета.

Краткости ради мы привели только два примера благотворной деятельности бюрократа. Но их ведь можно продолжить. Почему бы не создать по принципу БОБ главк «Распылитель» (по распылению государственных капиталовложений), объединение «Сокрзапчасть» (сокращение выпуска запасных частей), фирму «Туда-обратно» (расширение встречных перевозок) и, наконец, службу УПОК (ударим по качеству!).

Несомненно, имел бы успех и перевод на бюрократические рельсы таких бытовых услуг, как утеря вещей заказчиков, сданных в ремонт, перелицовку или химчистку, порча верхнего платья и пальто в ателье, упорядочение натуральных и денежных поборов с ответственных квартиросъемщиков и членов их семей и т. д.

Если мы, отбросив былые предрассудки, приступим к широким и смелым экспериментам, то может наступить время, когда бюрократизм из всеми презираемого и гонимого станет симпатичным и желаемым. Превратится в доброго друга человека на службе и дома.

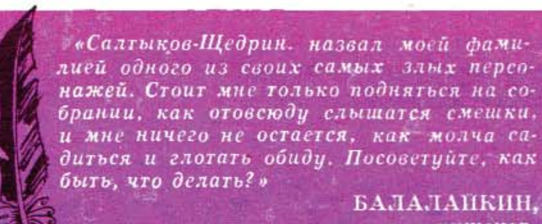
И тогда вместо обычных сегодня ругательств и проклятий мы будем то и дело слышать:

— Спасибо тебе, бюрократизм!

— Чао, милый!

КАССА

-Глядите-ка, прогульщики за зарплатой пришли!

«Салтыков-Щедрин назвал моей фамилией одного из своих самых злых персонажей. Стоит мне только подняться на собрании, как отовсюду слышатся смешки, и мне ничего не остается, как молча садиться и глотать обиду. Посоветуйте, как быть, что делать?»

БАЛАЛАЙКИН,
инженер.

БРЕМЯ ФАМИЛИИ

Признаться, дорогой товарищ Балалайкин, меня как сатирика чрезвычайно обрадовало Ваше письмо!

Но об этом чуть позже.

А сначала я хочу обелить великого русского писателя Михаила Евграфовича, который нисколько не виноват в том, что назвал своего героя Балалайкиным.

Он и не подозревал, что это отразится на Вашей судьбе.

Более того, Салтыков-Щедрин совсем не предполагал, что потомки так хорошо будут знать его героев, ибо в царской России все было сделано для того, чтобы писатель был забыт. Цензура, преследования, ссылка, а впоследствии скудное издание некоторых сочинений со зловещими купюрами.

Те самые ретивые начальники, которые ведали народным образованием, исключили его имя из гимназических программ. Его и писателем-то даже не называли, а всего лишь публицистом, писавшим якобы «на злобу дня». И давно, дескать, он устарел и творчество его давно на пыльных полках. Так-то вот...

И как это здорово, что через сто пятьдесят лет после рождения классика книги его так популярны!

Так популярны, что, когда Вы, дорогой товарищ Балалайкин (извините меня, пожалуйста, это лично к Вам не относится), встаете с места, намереваясь выступать на собрании, вокруг улыбаются.

И думается мне, что смех этот — лучшая дань памяти и уважения Михаилу Евграфовичу в день его славного юбилея!

А теперь давайте разберемся глубже.

Можно считать установленным и доказанным тот факт, что Вы действительно Балалайкин, но совсем не тот Балалайкин. Ведь Вы инженер, а тот был адвокат да еще буржуазный.

Чтобы довод не показался малоубедительным, я позволю себе напомнить некоторые важнейшие черты характера того Балалайкина. Это прежде всего блудливое красноречие, беспринципность, чудовищный цинизм, готовность в любое время суток немедленно совершить сделку со своей совестью.

Вы не станете со мной спорить, дорогой товарищ Балалайкин, если я скажу, что Ваши душевные качества диаметрально противоположны тем, которые я только что назвал. Ведь так?

Значит, Вы совсем не тот Балалайкин, хотя в фамилии действительно есть сходство.

Все зависит, дорогой товарищ Балалайкин, от самого владельца фамилии, как бы знаменита она ни была. Именно он, нынешний ее владелец, кузнец своего авторитета и биографии.

Так что, товарищ Балалайкин, жизнь Ваша вполне удалась. Писатель Салтыков-Щедрин ничем не омрачил ее. И давайте-ка помянем его сегодня добрым словом.

Мне только хочется посоветовать Вам: если услышите реплики как бы в свой адрес, а на самом деле в адрес того Балалайкина из собрания сочинений, не спешите ретироваться на свое место, а тоже улыбнитесь.

Право же, единственное, чего Вам не хватает в создавшейся ситуации, так это, очевидно, немного чувства юмора.

БОЛЬШЕ ВЕКА ПРОШЛО С ТОЙ ПОРЫ, КОГДА ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ СОЗДАЛ СВОЮ ГАЛЕРЕЮ САТИРИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ — ЗНАМЕНИТЫХ ЩЕДРИНСКИХ ТИПОВ. ВСТРЕЧАЮТСЯ ЛИ И СЕЙЧАС В ЖИЗНИ ЛЮДИ С ЧЕРТАМИ ХАРАКТЕРОВ ГЕРОЕВ САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА?

ЭТОТ ВОПРОС КРОКОДИЛ ЗАДАЛ НЕСКОЛЬКИМ НАШИМ САТИРИКАМ. ЭТОТ И ЕЩЕ ОДИН: КАКОЕ МЕСТО В ИХ ТВОРЧЕСТВЕ ЗАНИМАЕТ М. Е. САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН?

Адреса юбиляру.

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

1. Мне приходилось в жизни встречать многих людей, похожих на те типы, что описаны М. Е. Салтыковым-Щедриным. Видал я и Молчалиных всех категорий — известно, что Щедрин, заимствовав у Грибоедова эту фамилию, создал свою иерархию услужающих чиновников—от коллежского регистратора до тайного советника. Их всех объединяют общие привычки и навыки: осторожность, доходящая до трусости; желание потрафить начальству и равнодушие ко всему, кроме собственного благополучия...

Наблюдал я и «Помпадуров» — из тех, кто полагает, что если его снимут с ответственной работы, то и все государство рухнет.

Даже Иудушки попадались!

Но больше всего меня поразила встреча с премудрым пескарем. Вот уж не думал, что и пескари живы в наши дни! А тот пескарь, о котором я говорю, жил на собственной дачке и за забор выходил в крайних случаях. Наверное, полагал, что даже по глухому проулку глухого поселка снуют и плавают зубастые щуки разных размеров и, так сказать, профилей... Вот этот пескарь, как только вышел на пенсию, так и забился в деревянное свое гнездо под корягой из полусгнившей осины. И вел натуральное хозяйство на базе «собственной» картошки.

2. Сатирик, который не знает произведений Салтыкова-Щедрина, обкрадывает себя. Это не означает, что ему легко подражать. Огромное дарование, беспримерное знание жизни и остроумие, которому почти нет равного в русской литературе, делают Михаила Евграфовича недостижимым для повторения в произведениях других авторов. Но помнить о существовании этого гиганта необходимо. Салтыков сообщает глубину и размах, которые без него немыслимы.

Меня всегда поражала способность великого писателя создавать сжатые и точные формулировки о конкретных явлениях жизни. Например, о стремлении слабовольных либералов как-то примириться со страшной реакцией своего времени он сказал: «Применительно к подлости».

Цитировать Салтыкова-Щедрина можно бесконечно.

См. продолжение на стр. 6, 8—10

Сергей Михалков:

1. Не встречаются, но попадаются.

2. Гораздо больше, чем мое в творчестве Салтыкова-Щедрина, поскольку я приложил руку к написанию пьесы «Балалайкин и К°», по мотивам его сатирического романа «Современная идиллия».

Федор Макивчук:

1. Да, иногда кое-где в отдельных местах бывает, что и встречаются, но не совсем такие, как у великого сатирика. Щедрин нарисовал нам край непуганых казнокрадов, бюрократов и самодуров. А наши, нынешние, пугливые и даже боязливые. И слава тебе господи, что они являются только бледной копией щедринских. Нынешний бюрократ, например, не нацепит на дверь своего кабинета табличку с надписью: «Не входить!». Он не посмеет топать ногами и орать на посетителя. Наоборот, он выйдет ему навстречу, пожмет дружески руку, пригласит сесть, с трогательным вниманием выслушает просьбу или жалобу, пообещает все непременно уладить, вежливо проводит к двери и сразу же забудет о нем. Вот такие они, нынешние потомки щедринских типов.

2. Я безумно люблю Щедрина. С юношеских лет и поныне я читаю и перечитываю его. И всегда по-хорошему завидую ему. Как он умел «рубить» всяческую дрянь. Под самый корень! Вот нам бы, нынешним, такое умение, такую смелость, такое огненное слово. Все мы, советские сатирики разных национальностей, свято чтим великого писателя, нашего общего учителя.

См. стр. 8-9

Витауте ЖИЛИНСКАЙТЕ

ДВА РАССКАЗА

КОНТАКТ

У кого бы я ни гостил — ни капли в рот! Смотреть не могу на эту гадость. Потому-то и за столом чувствовал я себя как не в своей тарелке, был точно бельмо на глазу. Все на меня косились, рядом со мной по доброй воле никто не садился, зато слышал я дружный вздох облегчения, когда догадывался пораньше уйти... А потом и вообще в гости не шел, кто бы ни приглашал.

А теперь? Теперь, братцы мои, когда таких, как я, можно по пальцам перечесть, вечеринки без нас разваливаются, свадьбы распадаются, дни рождения превращаются в похороны...

Взять хотя бы сегодняшний вечер. Прихожу с опозданием на юбилей. Сажусь. Не сажусь, а, можно сказать, втискиваюсь между двумя толстушками. А стол широкий, длинный. Гостей — до чертовой матери. Все скучают, позевывают, контакт наладить не могут. Не помогает даже рюмка. Хозяин изо всех сил старается, но и он вроде бы как не в своей шкуре. Разговор не клеится — нет контакта, хоть ты лопни!

Вдруг громким голосом он меня спрашивает:

— А вы почему не пьете?

Я вздрагиваю, бормочу что-то себе под нос.

— Его рюмка и впрямь не начата!— удивляется одна моя толстая соседка.

— Если так — я тоже не буду пить! — возмущается другая.

— Только этого не хватает!— тревожно всплескивает руками хозяйка.

Весь стол зашумел, заволновался:

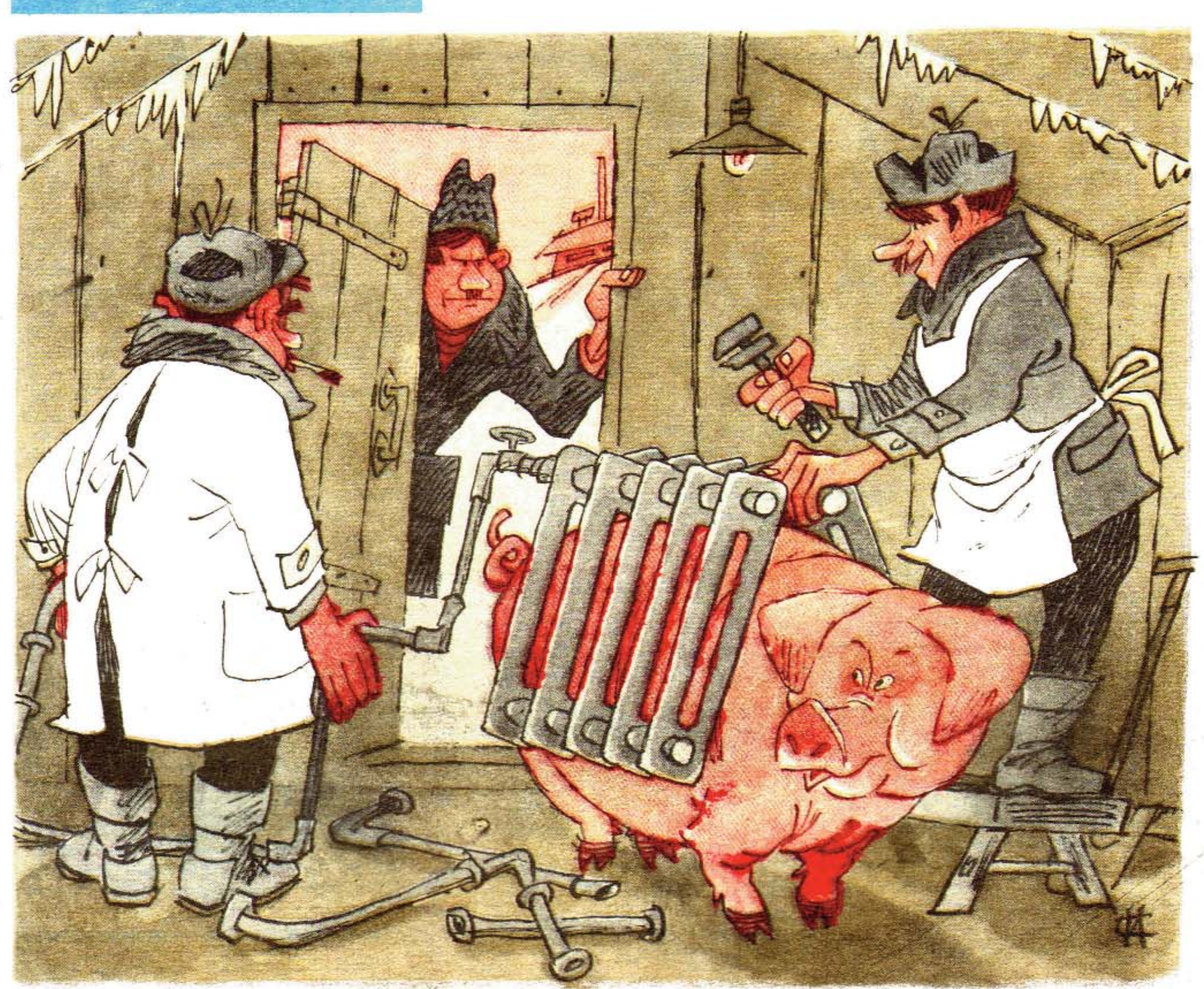
— Первую обязаны выпить!

— От одной никто еще не помер!

— Надо уважать хозяев!

— Терпеть не могу святош, — заявляет тип с красным носом.— Такие, когда никто не видит, из миски лакают!

Все перемигиваются, перешептываются, вижу, общий фронт против меня создают.

— *Свинарник утеплили?*

— *Центральное отопление провели!*

Рисунок И. СЫЧЕВА

А соседка справа сжимает мое колено и лопочет:

— Ах, какой вы эгоист... Выпейте... ради меня!

Другая генеральским тоном командует:

— За мной — марш! — и одним махом приканчивает целый фужер.

Но я только бородой трясу.

— Что же будет? — кричит через весь стол хозяин.

— Раскрыть ему рот! — требует красноносый.

— Может, у него цирроз? —жалеет меня кто-то.

— Никакой не цирроз! — отвечаю я.— Не пью, и все тут!

Стол словно взбесился. Лица у всех раскраснелись, глаза сверкают, стулья подтаскивают поближе ко мне, окружают, точно чудища из «Вия». Вот-вот схватят меня, в клочья разорвут...

— Э-э,— содрогаюсь я.— Ладно уж! Но первая и последняя!

— Ура!— громыхает стол.

Я поднимаю рюмку и медленно ставлю на место — уже пустую.

— Он себе за воротник вылил!— визжат обе толстушки и стискивают меня с двух сторон.

Видать, смерть моя пришла! Визг, гогот... Жутко!..

Все, кто еще держится на ногах, наседают на меня, умоляют, требуют, размахивают кулаками, щиплют... А одна докторша на колени опустилась, ноги мои обнимает...

— Я тоже не пью! Я тоже!— завистливо кричит какой-то самозванец и выплескивает водку на телевизор.

— Цап! — Кто-то подобрался ко мне сзади, разжал мои челюсти, словно я лошадь, и прямо в глотку опрокинул рюмку водки.

Я вскакиваю, как ошпаренный, сморкаюсь, обливаюсь слезами, прыгаю на одной ноге... Все визжат, женщины вытирают душистыми носовыми платочками мой подбородок, красноносый тип рассказывает старый анекдот про пьяницу, который помер от лимонада...

— Э, — спохватился кто-то, —уже полвторого!

— Вот пролетело время!

— Молниеносно!

— Потому что интересно!

Хозяин удовлетворенно улыбается.

А когда я собрался уходить, подскочил ко мне, обнял.

— Спасибо, Йонас.— Хозяин сует мне в карман бутылку настойки.— Если б не ты, сгнили бы от скуки! В субботу приходи к Жигасам — на свадьбу.

— Я Карклисам обещал — у них новоселье.

— Йонас, ты с ума сошел, что ли? Не губи молодых людей! Где они другого непьющего найдут?! Да ведь отец невесты ради тебя все угодно...

Я соглашаюсь. Да и как не согласиться — силой притащат. Такие, как я, — живой дефицит! Без таких, как я, они заживо сгнили бы — ни беседы без нас, ни контакта. А без контакта не вечеринка, а ерунда.

— *Иван Иванович решил лично принять участие в соревнованиях!*

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ДЕЛАТЬ!

В нашем доме живет семья, которая умеет делать.

Он так и говорит:

— Три сотни в месяц я всегда сделаю.

Недавно им удалось сделать машину, и теперь они по субботам уезжают делать грибы и ягоды. В день рождения жены он сделал ей соболя. Она сделала ему болгарский тулуп. Каждое лето они непременно делают пару путевок на курорт. Иногда он делает сто граммов. Если сделает больше, она делает ему сцену, а однажды сделала даже рога. Этой осенью они сделали своему отпрыску вуз.

Поэтому всех людей они делят только на две группы: на тех, кто делает, и тех, кто не делает. С теми, кто делает,— разговор деловой, с теми, кто не делает, — никакого разговора.

Но в нашем доме на той же лестничной площадке живет и семья учителей, которые не делают. Они не только не делают денег, а даже, наоборот, выбрасывают их на цветы, книги, путешествия... Они гуляют по лесам и лугам, любуются природой и время от времени кидают клюкву или бруснику в рот, а не в широченную корзину. Они расхаживают по деревне и слушают рассказы стариков. Они восхищаются узорами на покрывалах в крестьянских избах и, восхищаясь, не делают из этого ни меда, ни сыра. А по вечерам он берет флейту и играет элегии или наивные тирольские вальсы.

— Что там делается? — каждый раз удивляется первая пара, услышав флейту.

Ясно, что с такими бездельниками никакого разговора быть не может. Можно только с удивлением смотреть на этих людей, которые живут здесь же, рядом, на одной с ними лестничной площадке, и ничего не делают!

Но однажды тот, который делает, замедлил шаги, даже остановился на ступеньке лестницы и задумчиво посмотрел на соседей. У него сделалась мысль, что из этого соседства можно тоже кое-что сделать! И вечером он сделал им визит: пригласил в субботу на вечеринку, которая делалась в связи с тем, что ему сделали премию и...

Гостей было сделано много, и учителя скромно присели за уголок стола. Острый угол вонзался учителю почти в самое сердце, но он, разумеется, ничего не делал, чтобы избавиться от этого неудобства.

Хозяин встал и, потирая руки, обратился к гостям:

— Хочу представить вам своих соседей.

— А что они делают? — заинтересовались гости.

— Они...— хозяин сделал впечатляющую паузу,— ничего не делают!

Все недоуменно переглянулись.

— Но пару финских кресел сделали? — сочувственно спросил тот гость, который тоже ничего не делал, но на работе.

— Не сделали!— ответил хозяин и триумфально посмотрел на потрясенных гостей: «Вот какой сюрприз я вам сделал!»

— Представьте себе,— добавил хозяин,— он играет на флейте, но из этого тоже ничего не делает!

— Ну-ну, все равно что-то вы ведь делаете,— засомневался тот гость, который делает картины.— Признавайтесь!

— Хочу,— признался учитель,— хочу детей сделать людьми.

Все снова переглянулись и сделали долгую паузу.

— Делать... людей?.. — сказал какой-то гость, обгладывая гусиную лапку.

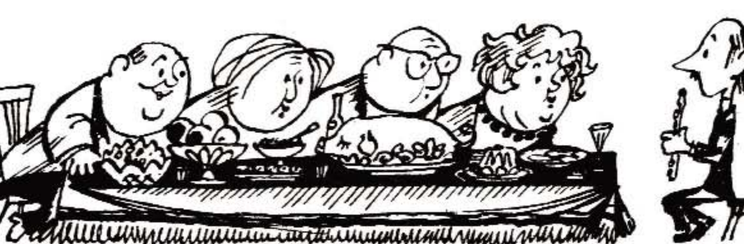
— А почему бы и нет? — вмешался другой.— Я где-то читал, что один итальянец положил в какую-то жидкость зародыш и начал делать из него человека... но не сделал.

— Ах, вон оно что! — сделалось ясно гостям, и они с уважением посмотрели на учителя: то, что не удалось сделать итальянцу, чего доброго возьмет и сделает этот оригинал, что сидит за углом стола!..

Хозяйка положила в его тарелку самый жирный кусок гуся.

— Ешьте,— предупредительно сказала она.— Ешьте и делайте!

Перевел с литовского А. РОЛЬНИК.

Леонид Ленч:

1. Щедринские типы встречаются и ныне, но у них современное обличье, и поэтому не в каждом нынешнем подлеце, готовом ради собственной карьеры и выгоды утопить в ложке воды родную мать и родного отца, угадывается Иудушка Головлев.

Какой-нибудь самодур, постреливающий запретную дичь в угодьях подведомственного ему заповедника, очень обидится, если вы назовете его щедринским словечком «помпадур», а между тем он и есть типичный помпадур.

Главная сатирическая тема нашего времени — равнодушие и равнодушные. Разве это не щедринская тема? Разве не в постную харю щедринского канцеляриста лепим мы пощечины своих сатирических рассказов и фельетонов, обличая разных обитателей «крайней хаты»?

Да, нам достался твердый орешек, мы называем его «пережитками прошлого в сознании людей». Но мы, современные советские сатирики, не теряем оптимизма. Мы знаем, что нас в нашей очистительной работе поддерживают народ и партия.

2. Каждый русский писатель-сатирик обязан носить в своем сердце и в своем мозгу «кусочек» Щедрина. Дело тут не в стилистике, не в художественных приемах, не в манере письма и, само собой разумеется, не в масштабах дарования. Для русского писателя-сатирика Щедрин — это его общественная совесть.

Мануил Семенов:

1. С этим делом мне всю жизнь как-то не везло: ни разу не встретил я человека, о котором мог бы сказать:

— Вот он! С него писал портрет Тартюфа бессмертный Мольер!

Далее я должен был бы назвать имена других не менее известных литературных героев и не менее бессмертных сатириков прошлого, включая Свифта, Твена, Рабле, Фонвизина, Гоголя и, конечно, Салтыкова-Щедрина.

Может быть, мое невезение объясняется тем, что персонажи литературных произведений вообще редко совпадают со своими жизненными прототипами. А вернее всего причину надо искать в непрерывно меняющихся условиях жизни. Мир социальных несправедливостей, в котором черпал сюжеты и образы Салтыков-Щедрин, безвозвратно канул в прошлое, а с ним ушли в небытие и типы, привлекавшие внимание художника.

Да, так вот получилось с щедринскими типами. Правда, однажды мне чуть не повезло...

Разъезжая в силу служебных надобностей по разным нашим городам, я внимательно присматривался к градоначальникам в надежде встретить хотя бы одного, уже знакомого мне по описаниям Щедрина. Как, очевидно, помнит читатель, только в описи, приложенной к «Истории одного города», их перечислено 22, начиная с Клементия Амадея Мануйловича, прославившегося искусной стряпней макарон, и кончая Перехват-Залихватским, подвиги которого достаточно известны. Но неудача преследовала меня: я нигде не обнаружил такого отца города, который бы по ночам летал над опекаемым поселением, разъезжал на белом коне или рядился в мужское платье, на самом деле будучи девицей. И вдруг мне повезло...

Узнал я, что в городе Н. его глава, присутствуя на театральной премьере, усмотрел в пьесе местного комедиографа намек на собственную персону, подошел к барьеру служебной ложи, сверкнул глазами и воскликнул:

— Не потерплю!

Немедленно я помчался в Н. Тут выяснилось, что, кроме того, градоначальник выкрикнул: «Не потерплю!» в лицо редактору местной газеты за его якобы вольнодумство и двум ораторам, осмелившимся выступить с критикой.

Вот он, Органчик, обрадованно решил я и стал искать дополнительные подтверждения.

Надеюсь, что никто не забыл, что щедринский Органчик, когда помещенный в его голове механизм разлаживался, обращался за помощью к часовых и органных дел мастеру Байбакову. Естественно, что я обошел все имевшиеся в Н. часовые мастерские. И в одной из них набрел на мастера Александра Васильевича Байбакова. И когда узнал, что градоначальник обращается за помощью именно к нему, то пришел в неописуемый восторг. Все совпало!

Но часовщик наполовину умерил мой восторг, сообщив, что чинит градоначальнику его старые часы Пензенского завода, с которыми тот никак не хочет расставаться. Поубавил мой пыл и парикмахер, сообщив, что голова его постоянного клиента вполне нормальная и на вид и на ощупь. А окончательно добил меня лечащий врач градоначальника, регулярно снабжающий его таблетками от головной боли. Выходило, что никакой он не Органчик, а человек с вполне нормально устроенной головой!

Что же касается гневных возгласов «Не потерплю!», то, как я понял, Щедрин тут вовсе ни при чем. Просто человек не любил, чтобы в опекаемом им городе кто-нибудь занимался критиканством. Такой уж у него был характер. И нельзя же в самом деле каждый раз все валить на классиков!

2. Когда в моем творческом механизме что-нибудь разлаживается, я беру с книжной полки Щедрина и читаю. Его произведения, помимо чисто эстетического наслаждения, подобно камертону, помогают настроиться на нужный лад. И, в частности, избавиться от наплыва простодушия, которое абсолютно противопоказано сатирику.

Александр Суконцев:

— Вот тут, пардон, велели спросить.

— О чем?

— Встречались ли вы с героями Салтыкова-Щедрина?

— Михаила Евграфовича, что ли?

— Сейчас спрошу... Да, так его звали.

— Было дело.

— Интересуются, нельзя ли конкретнее.

— Можно. Этого прохиндея Головлева под псевдонимом Иудушка видел своими глазами. И его матушку Арину Петровну, тунеядку, созерцал вот как вас. В упор.

— Где? Когда?

— Неоднократно. На экране.

— В жизни встречаюсь только с дальними родственниками. Внуками, племянницами, праправнуками.

— При каких обстоятельствах?

— По долгу службы фельетониста.

— Велели спросить, а какое место в вашей жизни, пардон, творческой жизни, занимает Михаил Евграфович?

— Салтыков-Щедрин, что ли?

— Сейчас уточню... Да, такая его фамилия.

— Набиваюсь к нему в однополчане. Во внучатые, хотя бы.

— На каком основании?

— Михаил Евграфович, как известно, воевал против города Глупова.

— Да, был такой населенный пункт в его творческой биографии.

— У нас задача более скромная. Сегодняшним сатирикам досталась в наследство маленькая деревенька.

— Деревенька?

— Может, даже хуторок. Но населенный исключительно головотяпами.

— И какие же результаты борьбы?

Галина и Валентин Караваевы:

Вместо ответа — наши иллюстрации к «Истории одного города»

Маныл Самылович
УРУС-КУГУШ-КИЛЬДИБАЕВ

Дунька-толстопятая

Петр Петрович ФЕРДЫЩЕНКО

Эраст Андреевич ГРУСТИЛОВ

ЗА СТОЛОМ САТИРИКА

С. БОДРОВ, специальный корреспондент Крокодила

Как только я увидел дубовый стол, покрытый зеленым сукном, я понял, что сейчас начну нарушать правила поведения в музейных залах. Искушение было непреодолимо. Не оглядываясь по сторонам, я быстро сел на кончик стула и придвинулся к столу.

— Караул! — тотчас же закричала музейный хранитель Любовь Николаевна Головизнина.— Все сюда!

И мгновенно вашего корреспондента окружила администрация Кировского литературного музея имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

— Да как это вы сели? — схватилась за голову директор музея Лидия Никандровна Порфирьева.— Это ведь самая драгоценная реликвия нашего музея! Разве вы не знаете, что за этим столом сидел сам великий сатирик?

Отпираться было бесполезно.

— Конечно, знаю,— признался я.— Потому и сел... Но поймите меня, товарищ директор! Кого же из причастных к сатирическому жанру не обуяет это желание? Ах, разлюбезная Лидия Никандровна, ну сделайте милость, ну разрешите посидеть хоть минутку!— взмолился я.

И скрепя сердце сказала директор:

— Только из уважения к «Крокодилу». Пока посетителей нет.

И тут уже почти на законных основаниях сел я за знаменитый стол, придвинул белый лист бумаги и макнул гусиное перо в чернильницу. Прямо на меня смотрел портрет великого сатирика. Я задумался о его судьбе.

...Прозвенев колокольчиками, тройка почтовых лошадей остановилась у дома вятского губернатора. В сопровождении жандармского офицера со скрипучей телеги сошел молодой человек с длинными волосами и с большими, навыкате глазами.

— Укатали, черти! — сказал он несколько грубым голосом, оглядывая окрестности и разминая усталые члены.

Чиновника 22 лет Михаила Салтыкова «укатал» в Вятку сам государь император Николай I. За то, что тот без дозволения и ведома начальства помещал в периодических изданиях литературные свои произведения, в коих обнаружился вредный образ мысли и кои дурно влияли на общественное спокойствие.

И хотя здешние окрестности были весьма живописны и сам город как бы находился в этаком блюде, по краям которого текла река, виднелись перелески, пажити, селения, белели божьи храмы, глушь эта была почище Саратова.

Длинноволосого любителя писать, бывшего лицеиста (окончил то же учебное заведение, что и Александр Сергеевич Пушкин) причислили для смеха к писарям.

Но многим стало не до смеха, когда он перебрался на должность поважнее и взялся за дела о взятках. Дела были обычные, известные. Этот брал шубами, сервизами, тот—лошадьми и сеном, другой—медом и грибками. И все вместе творили бесстыдный произвол над мелким людом. Советник губернатора Салтыков, инспектируя губернию, проявлял удивительное рвение, строгость и неустанно преследовал виновных. И самое необычайное — сам не брал.

— Неужели не берет? — со страхом спрашивал уржумский городничий — казнокрад Скворцов.

— Да как так не берет? Не может быть!— восклицали чиновники Нолинского уездного суда, отличавшиеся нетрезвостью и буйством.

Никто не верил поначалу в такие слухи. Однако все было правдой. Салтыков не брал взяток и этим наводил ужас на всю губернию. Но ужасался он и сам: размахами притеснений и лихоимства. Мерзостей он насмотрелся столько, что впечатлений хватило на всю жизнь.

Не мудрено, что характер у него стал не золотой.

Все чаще приступала к нему тоска, хотелось вырваться на волю. Чуть не два десятка написал он прошений, но каждый раз царь отказывал:

— Рано.

Он отчаивался, думал, что уж, наверное, навсегда придется ему остаться в Вятке, страдал ревматизмом, солил огурцы, играл в карты... Единственной отрадой было побеседовать с умным мужиком Щедриным да подивиться на крестьянина, который вырастил в Вятке ананасы.

Но свежего воздуха все-таки не хватало... Каждый из коллег старался урвать, утащить, укроить и усчитать у родного отечества, при этом кляузничая и донося на другого. И развито это было так сильно, что превосходило всякое воображение...

Избавление пришло неожиданно. В Вятку приехала Наталья Николаевна. Да, та самая Наталья Николаевна — жена, вдова Александра Сергеевича, а потом генеральская супруга. И добрый ангел Наталья Николаевна похлопотала о молодом талантливом человеке и выхлопотала ему освобождение.

Если семь с половиной лет назад в Вятку прибыл чиновник Салтыков, то ныне стремглав уезжал из Вятки писатель Салтыков-Щедрин. Спустя два месяца после его отъезда вятские обыватели ругались на чем свет, плевались и писали опровержения в столицу по поводу «Губернских очерков». Они узнали свои физиономии на страницах книги и были немало возмущены автором. А автор писал: «Много есть путей служить общему делу: но смею думать, что обнаружение зла, лжи и порока также не бесполезно, тем более, что предполагает полное сочувствие к добру и истине...»

И я опять посмотрел на портрет великого сатирика.

— Вставайте, — тронула меня за плечо хранительница музея тетя Люба.— Сюда идут!

Я быстро вскочил из-за стола и отошел в уголок. В эти юбилейные дни, когда вся широкая общественность Кирова вкупе с телевидением, радио, прессой, театром и неутомимым щедриноведом Е. Д. Петряевым торжественно чтила Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина, в музей то и дело прибывали экскурсии. Судьба сатирика оказалась счастливой.

Я увидел, как перед столом классика остановился примерно восьмидесятитысячный посетитель музея. Это был юный почитатель Салтыкова-Щедрина, ученик 5-го «В» класса Д. Бахтин.

— Что тебе тут больше всего понравилось, Дима? — тихо спросил я его.

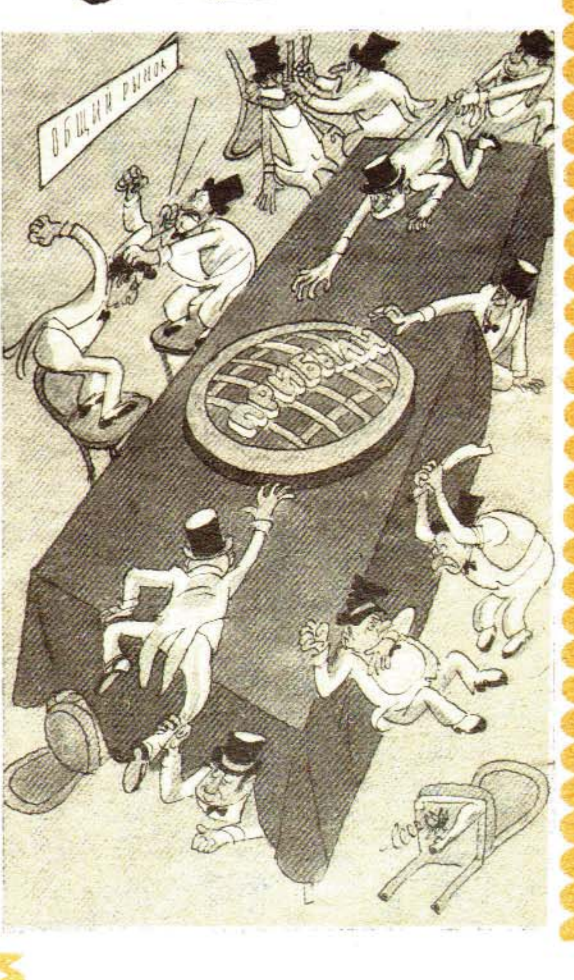
— Больше всего мне понравилось то, что люди не забывают своих писателей,— ответил мальчик.

ХУДОЖНИКИ КРОКОДИЛА К ЮБИЛЕЮ ЩЕДРИНА

Въехал в город на белом коне, сжег гимназию и упразднил науки.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

«Они суетились, бегали и ползали: они плевали друг другу в глаза, и в нос, и в рот (и тут же наскоро обтирались); они толкались и подставляли друг другу ногу... и все из-за того, чтоб встать поближе к лакомому куску...»

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Как один мужик двух генералов прокормил.

Рисунок А. КРЫЛОВА

И НЫНЕ САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН —
НА СТРАЖЕ!

МЫ ЗАЯВЛЯЕМ, ЧЕСТВУЯ ЕГО:

ПУСТЬ В КНИГАХ ОСТАЮТСЯ
«ПЕРСОНАЖИ»,

А В ЖИЗНИ, СРЕДИ НАС,— НИ ОДНОГО!

Ник. ЭНТЕЛИС.

Г. МАРЧИК

НЕ БОЙСЯ — ДОЕДЕМ!

или необычное дорожное состязание в горах Сербии и Черногории

Наша малолитражка рванула с места и, оставляя за собой голубой шлейф, помчалась из Белграда со скоростью антилопы, убегающей от тигра. Я посмотрел на спидометр и пожалел, что не застраховал свою жизнь.

Лента шоссе стремительно скользила под колеса машины. Мимо проносились скошенные пшеничные поля, окрашенные желтизной осени холмы, коровы, стога сена, живописные рощи... Йован с бесстрастным лицом суперковбоя прибавлял скорость. Солнце скрылось за тучу. Мне уже казалось, что мы не едем, а летим по воздуху.

— Йован! — воскликнул я. — Осторожность никогда никому не мешала, даже великим полководцам. Тише едешь, дальше...

— Не бойся. Доедем! Нашим попутчиком будет лишь ветер. — Он с улыбкой глянул на меня. — Даю гарантию, мы ни разу не остановимся до самого побережья.

О мой друг Йован! Как уверенно произнес он эти слова. Он еще не знал, ЧТО, вернее, КТО ждет нас за ближайшим же поворотом. Как часто жизнь вносит самые неожиданные поправки в наши планы. Да, там у обочины шоссе стояла ОНА. Молодая, стройная, как тополек, загоревшая девушка с прекрасным лицом, на котором сверкали, нет, божественно сияли карие глаза. Рядом с ней стоял вихрастый рыжий мальчишка лет одиннадцати-двенадцати. Милосердие всегда было свойственно истинным гуманистам. Йован резко затормозил и, пробормотав: «О мадонна!» — решительно, как выходят только навстречу своей судьбе, вышел из машины.

— Добар дан! — улыбнулась девушка, и нам показалось, что солнце вновь вынырнуло из-за тучи. — Меня зовут Живица. Нам нужно в Бар.

— Садитесь. — Йован рыцарским жестом открыл дверцу.

Мы оба заулыбались, прямо на глазах помолодели...

Рыжий мальчик молча влез в машину, уселся на заднем сиденье рядом с Живицей и решительно сказал: «Ну, саночки-самокаточки, поехали!» Машина снова резво помчалась вперед.

— Несносный чертенок. Все-таки увязался за мной. Ведь я запретила тебе выходить из дому, — сердито говорила Живица. — Почему ты это сделал?

— Я знаю все об этой дороге и хочу наконец увидеть ее своими глазами, — сказал мальчик. — Каждого влечет его страсть...

Оказалось, Живица работает в одной из молодежных бригад на строительстве железной дороги Белград — Бар, которая свяжет столицу Югославии с ее самым южным портом на Адриатике. Приехала домой в короткий отпуск, и, конечно же, младший брат потребовал, чтобы она взяла его с собой хотя бы на пару дней...

— Как тебя зовут? — обернувшись, спросил я.

— Эрудит,— ответил мальчик.

Живица рассмеялась, потрепала рыжие кудри мальчика.

— Его имя Милан. Он очень эрудированный, много читает, хочет все знать, вот я и прозвала его Эрудитом. Давно мечтает увидеть нашу ББ. Так ласково французы зовут свою любимицу Брижитт Бардо, а мы — железную дорогу Белград—Бар. Как видите, пришлось ему уступить...

— Узнаю по когтям льва,— улыбнулся Йован и лукаво подмигнул в мою сторону. — А ты, Милан, любишь быструю езду?

— А кто не любит?! — хмыкнул Милан.

— Тогда все в порядке, — сказал Йован. — Maxima debetur puero reverentia.

— Вот именно. К ребенку нужно относиться с уважением, — перевел Милан и тут же подался вперед к нашему сиденью, глаза его дерзко загорелись: — Есть идея. Жмите на всю катушку. Мы должны обогнать этот поезд. Вот он. У него более прямая дорога и скорость 120 км в час.

Мы оба посмотрели туда, куда показывал Милан, и ничего не увидели справа от шоссе, кроме новенькой насыпи и темной нитки железной дороги.

— Где ты видишь поезд?

— Да ну вас! — фыркнул Милан. — Никакой игры воображения. Вы ведь, наверное, знаете, что на днях уложен последний рельс дороги и пробит последний тоннель. Представьте, что первый поезд из Белграда в Бар уже вышел и мы хотим обогнать его. Представили?

— Да, — сказал Йован.— Какие же мы несообразительные! Я вижу этот поезд. Он мчится как одержимый. Но мы все равно обгоним его.

— Обязательно обгоним, — кивнул я. — Если только не свалимся в кювет.

— Не бойся! — засмеялся Йован. — Доедем!

— Чего боишься? — удивился Милан. — Не видишь, он ведет машину как бог.

— За пятнадцать лет всего две катастрофы, — хмыкнул Йован.

— Тело мое довезешь, а за душу не ручаюсь, — вздохнул я. — Ну что ж, поехали дальше.

И мы рванули. Бог мой, как мы мчались!

Долина кончилась, начинались Балканские горы. Вершины громоздились одна на другую, машина, как ласточка, петляя, взбиралась все выше, все ближе и ближе к голубому небесному своду, стремительно перелетала долины, перепрыгивала пропасти и синие до рези в глазах горные озера с отражениями крутых зубчатых белых скал и пышнокронных, по-осеннему красных и желтых деревьев.

Милан то и дело подзадоривал Йована: «Быстрей, еще быстрей! Видишь, он обгоняет нас».

— Неужели обгоняет? — удивился Йован. — Я выжимаю из своей малышки все, на что она способна.

— Ты забываешь о тоннелях,—снисходительно улыбнулся Милан. — Они значительно сокращают путь поезду. На всем пути в 476 километров сквозь горы пробито 254 тоннеля.

— 254 тоннеля! — как эхо повторили мы с Йованом.

— Их общая длина — 114 километров 437 метров. Самый длинный тоннель Созина имеет 6 970 метров в длину. Давайте остановимся и пройдем по тоннелю. Хотите?

— А как же поезд?

— А поезд тоже остановится. Ведь у него по трассе будет 54 станции.

Машина остановилась. Мы вслед за Живицей и Миланом направились к тоннелю. Внутрь этого не слишком большого тоннеля нас, как и следовало ожидать, попросили не ходить, и мы довольствовались тем, что, стоя у входа, с уважением потрогали руками холодные края тоннеля и полюбовались крохотной звездочкой света в самом его конце.

Йован вновь виртуозно повел машину. Скажу честно: если мы и остались живы, то только благодаря его мастерству и чертовскому везению. У меня все реже екало сердце при каждом резком повороте на бешеной скорости, когда того и гляди на вираже слетишь в пропасть. Начинал привыкать к опасности. У въезда в небольшой городок нас остановил инспектор. Он взял под козырек и сухо назвал сумму штрафа за превышение скорости: «100 динаров». Йован молча протянул ему деньги.

— Ха-ха-ха! — нервно засмеялся я. Я понадеялся, что хоть штраф его образумит. — Почему же ты не спорил, не возмущался, не сказал ему, что хочешь обогнать поезд? А вместо этого выстилаешь путь от Белграда до моря сотенными банкнотами.

— Время дороже денег,—бодро сказал Йован, включая зажигание.

— Успокойся! — строго сказал Милан. — Не то высадим из машины.

Машина понеслась по самой кромке отвесной горы вдоль каньона. Внизу бурлила горная река, над нами нависали огромные скалы. По другую сторону реки, параллельно шоссе, бежала ровная линия железной дороги. Вот рельсы достигли берегов речки и по длинному ажурному мосту побежали на другой берег.

— Всего на трассе построено 243 моста,—сказал Милан. — Самый длинный мост Мала Рийека длиной 498 метров. Он же самый высокий—201 метр. Дорога будет полностью электрифицирована, оснащена самыми современными средствами телекоммуникации и телеуправления, — с гордостью продолжал он. — По ней будут ходить 22 пассажирских и 40 грузовых поездов в день. За год наша ББ будет перевозить 15 миллионов пассажиров и 8,5 миллиона тонн грузов. Она даст новый толчок развитию экономики всех прилегающих районов и развитию туризма. Это уникальная трасса Европы. Она резко сократит путь от Средней Европы до Адриатики... Регулярное движение по ней откроется в мае 1976 года.

Мы с неподдельным интересом слушали пылкую речь мальчика.

— Откуда ты все это знаешь?—спросил Йован.

— Акселерация! — снисходительно улыбнулся Милан.

Между тем мы уже пересекали неповторимый Златы Бор — прекраснейший уголок Сербии. Мягкие линии холмов, уютные горные долины, зеленые чащи лесов и рощ, стада барашков, аккуратные деревушки—все дышало тишиной, миром и покоем. Миновали цепочку синих горных озер и расцвеченный праздничными флагами и транспарантами Титово Ужице, въехали в заповедный район Калашина — настоящий рай для охотников и туристов.

Едва Милан сообщил, что здесь самая высокая часть железнодорожной трассы — 1032 метра над уровнем моря, как Живица тотчас предложила, чтобы мы прогулялись по ней пешком.

Нам повезло. Когда мы взобрались на насыпь, подкатила дрезина. В ней сидели два путевых обходчика. Один из них оказался знакомым Живицы и предложил прокатить нас. Едва мы тронулись с места и быстро заскользили по рельсам, нам показалось, что мы летим в самолете. И это не преувеличение. Дело в том, что отсюда открывается уникальная возможность увидеть глубоко внизу панораму как бы из летящего самолета. Под нами далеко вперед, сколько охватывал взгляд, расстилались горы, реки, леса, долины...

Миновав столицу Черногории — Титоград — старый красивый город с множеством памятников и высокими современными домами, мы пересекли голубое Скадарское озеро и у городка Петровач выехали на объятый ярким ноябрьским солнцем берег Адриатического моря.

Дорога к Бару, самому южному порту Югославии, бежала мимо оливковых плантаций, живописных развалин древних замков и крепостей, крохотных бухт и заливов с километровыми пляжами из розовой гальки и желтого песка, живописных островков и скал, омываемых прозрачной зеленой водой, величественных пиний и пальм.

Устроившись в гостинице, мы отправились на прогулку. Бродили по узким мощенным камнем улочкам, круто взмывающим вверх, по набережной вдоль древних городских стен, любовались домами, площадями, памятниками, дышали соленым морским воздухом. С тихим шелестом вкатывались волны на вогнутый овал залива. Море искрилось и звенело тысячами солнечных чешуек. С трех сторон залив обступили скалистые горы. В воздухе был разлит тонкий лимонный свет. Он постепенно густел, становился лиловым, фиолетовым. Солнце упало за гору, и небосклон заполыхал багряно-красным пожаром. Быстро стемнело. На черной саже неба яркими жемчужинками заблестели звезды.

Мы отправились ужинать. Юный официант быстрыми, мягкими движениями боксера сервировал стол. Весь ужин Живица оживленно говорила с Йованом. У них оказались удивительно общими взгляды на многие важные проблемы, касающиеся главным образом роли семьи в современном мире. Кто не знает, как приятно провести вечер за отличным ужином с бутылкой доброго вина в обществе очаровательной брюнетки, которая не сводит с вас дружелюбно-ласкового взгляда.

— Просто замечательно, Живица, что вы отправились в эту поездку, не автобусом, а автостопом, — сказал Йован. — Больше всего я ценю в женщинах смелость и инициативу.

Живица одарила Йована признательной улыбкой.

— Так я ему и поверил, — с иронией пробормотал Милан. Скосив глаза на яркое красное пятно абстрактной картины, он буркнул, что это ему нравится, так как напоминает хороший кусок мяса. Оказалось, он совсем неплохо разбирается в поп-искусстве.

— Не хуже и не лучше, чем все другие, — заметил мальчик, пожав плечами. — А что, собственно, понимают в этом все другие?

После ужина мы тепло распрощались с попутчиками. Йован и Живица обменялись адресами и многозначительными взглядами. А утром путь наш лежал в Тьентиште — место легендарной битвы югославских партизан с фашистами.

— А ты знаешь,— сказал Йован,— мне кажется, это была самая удачная поездка в моей жизни.

— Да, как ни странно, мы все-таки доехали. Или ты имеешь в виду знакомство с Эрудитом? — лукаво спросил я. Йован ничего не ответил, лишь улыбнулся и прибавил газу...

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Этот человек не на маскараде. Перед нами бывший агент Федерального бюро расследования Гарри Роу, дающий показания в сенатской комиссии.

Гарри Роу рассказал комиссии, как еще в 1960 году он узнал о готовящейся ку-клукс-клановцами Бирмингема расправе над борцами за гражданские права негров, и за три недели до намечавшегося побоища предупредил об этом местную полицию. К его удивлению, погрому никто не воспрепятствовал. Оказалось, что начальство бирмингемской полиции «пошло навстречу» погромщикам и на 15 минут предоставило им свободу действий.

Понятно, что свидетель, выступая даже в высшем законодательном органе США, пожелал скрыть свое лицо. Ведь ку-клукс-клан и полиция шутить не любят, а закон для них явно не писан.

Не хуже, чем при папе

Ах, прекрасен Гаити, воистину райский остров! Безмятежные пальмы и ворчун океан, шевелящийся у коралловых рифов.

Только малость портил эту красоту своим отвратительным характером диктатор острова Док Дювалье. А чтобы им все были довольны, он завел, как вы помните, тонтон-макутов. Такие милые люди в темных очках, которые били правого и виноватого, добиваясь обожания дорогого Дока. И это бы им, конечно, удалось, но, к счастью, Док помер.

Естественно, ему на смену пришел отпрыск — Бэби Док. И, естественно, каждый новый хрен бывает не слаще старой редьки. Хотя и уверяет в обратном.

Ну, сначала думали, правда, полегче станет. А потом видят: навалился голод — не передохнуть. Причем помимо тонтон-макутов. Те остались сами по себе.

Французский журнал «Монд дипломатик» так и пишет: «Более полумиллиона людей северного района Гаити голодает. Правительство Бэби Дока желает любой ценой заставить поверить, будто режим принимает более либеральный характер и содействует экономическому подъему. Однако голод свидетельствует о кризисе всего гаитянского общества».

Но будем снисходительны к Бэби Доку: человеку просто некогда заниматься экономическим подъемом, потому что он отвлечен другим делом, куда как важным,— за 2 миллиона долларов сооружает мавзолей своему страшноватому папуле.

Что касается тонтон-макутов, то они решили не отставать от нового либерального духа времени. Раньше люди в темных очках носились по острову и без суда и следствия косили из автоматов всякого подозреваемого. Теперь они еще и приторговывают. Бэби Док обратился к заграничным организациям с просьбой подбросить на Гаити продовольственную помощь. Те подбросили. Но почему-то импортные продукты попали в руки тонтон-макутов, а те прямиком тащат их на рынок — спекулировать.

Зато, по словам «Монд дипломатик», Гаити по экономике вышел на первое место среди слаборазвитых стран — первое с конца, конечно.

К ВОПРОСУ О ТОЛЩИНЕ КИШКИ

Знаете, зачем лидер западногерманской партии ХСС Ф.-Й. Штраус ездил в Пекин! Ну как же! За овечьими кишками для баварской колбасы «вайсвурст». Не верите! Спросите у корреспондента шведской газеты «Дагенс Нюхетер» У. Бергмана, который исследовал этот вопрос и написал проникновенную статью. Оказывается, «знаменитые белые колбаски» не выносят новинок в технологии и никак не могут обойтись без «натуральной, толстой кожицы», которую нынче, если где и отыщешь, так только в Китае.

Про эту толстую кожицу, надо признать, исследователь написал довольно тонко. Но где слишком тонко, там частенько и рвется. Разве только овечьими внутренностями разжился в далеких гостях Штраус! А натуральное сочувствие в оболочке из прозрачных намеков на счет общего врага!!

И все же кишечно-сердечного согласия между Штраусом и его китайскими друзьями мало для того, чтобы изменить климат в мире. Кишка тонка.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

Уголовникам— новейшую технику

Первой, кто применил новейший электропистолет в США, оказалась грабительница, напавшая в Майами, штат Флорида, на хозяина бензозаправочной колонки.

Электропистолет, названный тазером, создает напряжение в 50 тысяч вольт и стреляет крохотными металлическими стрелками, соединенными тонкой проволочкой с тазером.

Газета «Интернэшнл геральд трибюн», сообщившая об этом факте, воздержалась от комментариев, но похоже, что новинки науки и техники начинают все больше и больше использоваться преступным миром США. Не за горами, наверное, то время, когда «на стреме» будут стоять радары, вскрывать сейфы начнут с помощью лазеров, а проламывать головы—ручками от синхрофазотронов.

Двоечник шутит

Трижды на протяжении пяти дней в школе, расположенной в предместьях австрийского города Линца, раздавались телефонные звонки. Каждый раз неизвестный сообщал, что в здание подложена бомба. Администрации приходилось трижды прерывать занятия и распускать школьников. Проведенное полицией расследование в конце концов выявило «шутника». Им оказался один из учеников этой школы, не желавший готовить домашние задания.

Эксперимент с нищетой

Датские воинские части, занимавшие казармы в районе Кристианхавн в Копенгагене, передислоцировались на новое место, а пустые здания быстренько заселили безработные, бездомные, бродяги, наркоманы, хиппи. И вот вместо того, чтобы попытаться помочь людям найти работу, жилище, оказать медицинскую помощь, городские власти Копенгагена объявили район Кристианхавн «зоной социального эксперимента». Суть «эксперимента» чрезвычайно проста: не делать для обитателей ровно ничего — пусть себе спиваются и подыхают.

«Филологический» опыт копенгагенских властей может оказаться весьма соблазнительным и для других западных столиц. Ведь всего одно слово — и безработные уже не безработные, бедные — не бедные, а «участники эксперимента». К тому же бедным не только можно не помогать, им не следует помогать ни в коем случае, дабы не испортить эксперимент...

Интеллектуальное халмпузмо

— Итак, мистер Бэббит, вы желаете поступить в нашу фирму на должность заведующего отделом?

— Совершенно верно. Я чувствую, что по своим способностям вполне бы мог...

— А вот мы сейчас как раз и проверим ваши способности с помощью тестов на КИ — коэффициент интеллектуальности.

С этими словами начальник отдела персонала плеснул на бумагу чернил из флакона.

— Что вам напоминает эта клякса?

— Хм, вот тут похоже на голову слона с хоботом, а здесь что-то вроде раковой клешни, а тут башмак с оторванной подошвой...

— М-да... Ну-с, пойдем дальше. Любите ли вы змей? Увлекаетесь поэзией?

— Змей терпеть не могу, зато поэтов Озерной школы обожаю. Шелли знаю наизусть. Помните это очаровательное местечко из «Оды к западному ветру»?..

— Не декламируйте, мистер Бэббит. Ответьте лучше, что может означать слово «змозуо», если слово «халмпузмо» означает «прекрасный»?

— Извините, что вы сказали, я не совсем понял...

— Вот в том-то ваша трагедия, мистер Бэббит. Вы не выдержали теста на КИ. Люди, претендующие на руководящий пост, должны видеть кляксу как единое целое, а не как разрозненные детали. Во-вторых, человек, если у него есть задатки руководителя, с интересом относится к змеям и не забивает себе голову рифмованной чепухой. А уж не уловить ассоциативной соподчиненности «халмпузмо» и «змозуо» — это вообще, знаете ли, ни в какие ворота... Так что гуд бай, мистер Бэббит.

Все три приведенных выше теста нами не выдуманы. Они действительно применяются в Америке и в Англии при найме людей на работу. В США даже мусорщик подвергается предварительному тестированию. Однако английский журнал «Уикенд», откуда взяты эти факты, пишет о нарастающем недовольстве проверкой «коэффициента интеллектуальности». Например, большинство психологов склоняется к мнению, что клякса-тест не годится для подбора людей на работу. Представитель Британского национального комитета учителей говорит: «Никто больше не верит, что коэффициент интеллектуальности действительно отражает потенциальные умственные возможности человека». Из-за тестов на КИ, делает вывод «Уикенд», «много талантливых юношей не получают возможностей, которых они действительно заслуживают, а многие высокопоставленные чиновники занимают свои должности по ошибке».

Рисунок из газеты «ДЕЙЛИ УОРЛД», США.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Любовь и ненависть

Любви все возрасты покорны.

Француз Шарль Буше убил в припадке ревности своего приятеля. Буше 80 лет, жертве — 82 года. Даме, возбудившей столь пламенные чувства,— 70 лет.

Развод по-невадски

Судья из Невады (США) Кейт Хейс, решив ускорить процедуру расторжения браков, довел скорость до сорока разводов в минуту. Так как закон требует, чтобы судья задавал вопросы, а истцы отвечали, группы разводящихся отвечают хором.

Материализация духов

Ангельские характеристики

Здравствуй, Крокодил! В этом рисунке (№ 27, 1975 г.) допущено искажение действительности. Где это художник видел чертей с вороньими носами и таких пузатых? Никто никогда чертей такими не рисовал. По-моему, это домысел, особенно вороньи носы.

А. Ю., г. Невьянск.

Возможно, вы правы. Недавно к нам явился один черт, тоже очень возмущался и потребовал, чтобы впредь его и ему подобных рисовали ангелами. Но согласитесь, что на это мы пойти не могли. Тогда он пригрозил принести справку о том, что является ангелом. К сожалению, чертям подобные характеристики кое-где иногда даются.

Смеяться, право, не грешно...

Дорогая редакция! Я каждый раз с удовольствием читаю ваш журнал. Но прошу вас, не рисуйте бога и ангелов. Это глубочайший грех на земле.

А. З., г. Ульяновск.

Уважаемый А. З.!

Проблема, затронутая вами, давно беспокоила редакцию. Поэтому с помощью спутника связи «Молния» нами был передан в Райские кущи запрос об отношении бога к деятельности художников-крокодильцев.

18 января нами был получен ответ от пресс-атташе Небесной канцелярии. В высших небесных кругах считают, что публикация изображения бога и его присных создает необходимую рекламу (паблисити).

Пресс-атташе гарантирует нам полное отпущение грехов, если в рисунках будет достаточно юмора.

Разрешите обжаловать

Марина Влади или д'Артаньян?

Дорогой Крокодил! Пишет тебе твой поклонник Юшанов Олег. 34-й номер за прошлый год я тоже прочитал с удовольствием, но заметка «Миловидные мужчины» меня обидела. Ты снова высмеиваешь длинноволосых парней: прическа, как у Марины Влади. А почему не как у д'Артаньяна, которому длинные волосы ничуть не мешали выглядеть мужественным?

Между прочим, есть люди с дефектами головы (я имею в виду не внутренние дефекты, а внешние). У меня, например, оттопыренные уши, и как меня только с детства не дразнили: и ушастиком, и локатором, и звукоуловителем,— а разве я виноват? Два года я ношу длинные волосы, которые скрыли этот дефект, и стал чувствовать себя полноценным человеком. Серьезно.

До свидания.

Олег Юшанов, г. Москва.

Уважаемый Олег! Если мужчина прислушивается к голосу моды, а не к ее визгу (чем частенько грешит молодежь), его украсят и длинные волосы.

К слову о словах

Миль пардон — и никаких делов!

В 33-м номере напечатан фельетон Вл. Митина «И никаких делов!». Эти слова в фельетоне произносит полуграмотный шабашник. Уж если автор вынес безграмотность в заголовок, хоть бы кавычки поставил. А свою образованность фельетонист демонстрирует тем, что у него один псковский хозяйственник почему-то восклицает: «Миль пардон!»

Это письмо вы, конечно, не напечатаете.

А. Федоренко, г. Львов.

Воспользовавшись тем, что Вл. Митин уехал в командировку, печатаем. Если он, вернувшись, выразит свое неудовольствие, скажем ему: «Миль пардон». Он поймет.

По старым адресам

Вот и верь поговорке...

Дорогой Крокодил! В 1973 году в 8-м номере ты напечатал фотоснимок двора опытного завода СКБ при научно-исследовательском институте автотранспорта, заваленного металлом. И, надо сказать, ты очень помог. После твоего выступления был наведен порядок в хранении и учете металла. Мы за это были тебе благодарны.

Но вот завод передали Министерству машиностроения для животноводства и кормопроизводства, и стал он называться «Орелживмаш». Появилось не только новое название, но и новый директор. Теперь заводской двор снова захламлен. Да настолько, что хоть летай по воздуху.

Вот и верь после этого поговорке «Новая метла чисто метет».

К. Николаев, г. Орел.

Крокодил помог

«КАННЫ В БОЛЬШОМ ИГНАТОВЕ»

Прямо скажем, неважно обстояли дела с приобщением работающей молодежи райцентра Большое Игнатово (Мордовская АССР) к заочному и вечернему обучению. «Канны», то есть операция по охвату взрослых учеников, в прошлом году фактически провалилась. Об этой печальной истории рассказывалось в одноименном фельетоне М. Виленского («Крокодил» № 26, 1975 год). Коллегия Министерства просвещения Мордовской АССР признала выступление журнала правильным и наметила меры по совершенствованию работы школ. ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок также признал крокодильскую критику правильной.

«ВТОРОЕ «Я» ЗА ТРИДЕВЯТЬ ЗЕМЕЛЬ»

Живет и работает человек постоянно в одном городе, а прописан — опять-таки постоянно — в другом. Неудобство? Вовсе нет. Оказывается, работникам пуско-наладочных бригад союзной конторы «Нефтезаводы» это очень даже удобно: они в этом случае получают 50-процентную надбавку к зарплате.

О некоторых людях, находящихся в «вечной командировке», и рассказывалось в фельетоне Ю. Борина «Второе «я» за тридевять земель» («Крокодил» № 29, 1975 г.).

Генеральный директор Всесоюзного объединения «Нефтехим» тов. П. С. Дейнеко сообщил редакции, что такого рода практика решительно осуждена. Начальник союзной конторы «Оргнефтезаводы» тов. А. Е. Буданцев и главный бухгалтер тов. Л. П. Балагина получили соответствующие взыскания, строго наказаны также начальник Воронежского филиала этой конторы тов. Н. С. Бобок и главный бухгалтер тов. Г. А. Носова.

Что же касается «героев» фельетона — руководителей Грозненской пуско-наладочной бригады Д. К. Колесниченко и С. Р. Тевосяна, то против них возбуждено уголовное дело.

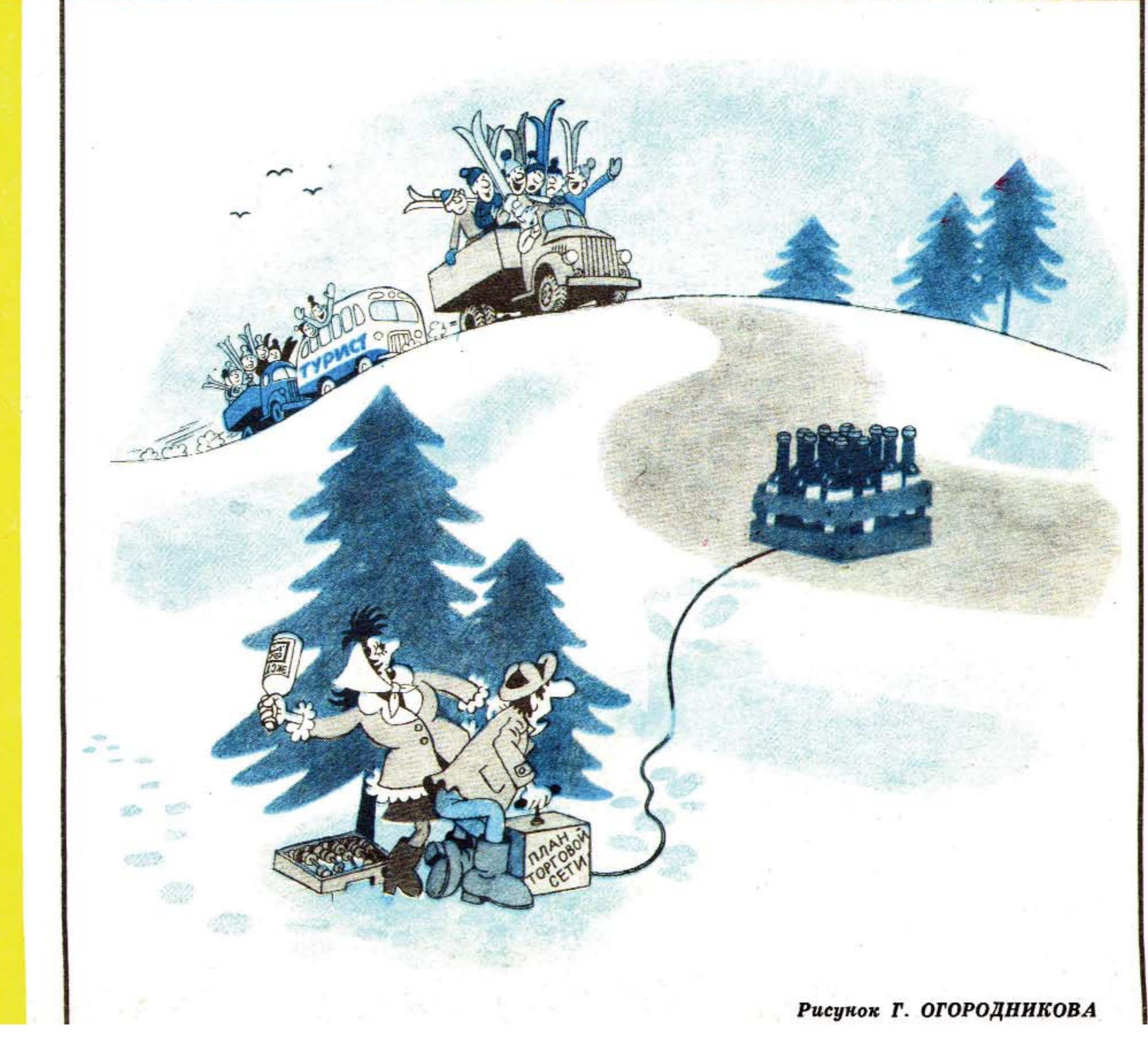

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

Ценный подарок Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину в связи с его 150-летием преподнес заслуженный артист РСФСР Борис Попов — моноспектакль по бессмертной сатире «История одного города» (он же автор сценической композиции). В свою очередь слушатели-зрители Концертного зала имени П. И. Чайковского в Москве преподнесли талантливому исполнителю цветы.

Недавно мы сообщали о выставке художника-карикатуриста народного художника Армении Сергея АРУЧЬЯНА в московском «Фитиле».

А вот сейчас получено известие из Польши: в городе Торуни в зале Центральной городской библиотеки и в Доме советской культуры Варшавы с успехом прошла его выставка.

Большинство из тридцати представленных работ посвящено теме борьбы за мир, разоблачению пособников и сторонников «холодной войны».

«СЛЕД ЧУДОВИЩА»

Как помнит внимательный читатель, мы обещали в январе этого года начать публикацию документально-приключенческой повести «След чудовища».

Однако разбор новогодней почты, пришедшей от многочисленных защитников природы, и уточнение маршрута экспедиции задержали обещанную публикацию повести, которая все же начнется в одном из ближайших номеров журнала.

Итак, ждите документально-приключенческую повесть «След чудовища»!!!

«Что касается активности в развитии критики и самокритики, то с этим вопросом у нас все в порядке: таких вещей не наблюдалось»:

(Из отчета).

Прислал П. Сканов, г. Воронеж.

«УВАЖАЕМЫЕ КОРОВНИКИ!
ЗАВТРА, Т. Е. 7-го СЕНТЯБРЯ, ПАСТУХ АБРАМОВ АЛЕКСАНДР ВЫГОНЯТЬСЯ НЕ БУДЕТ».

(Объявление).

Прислал В. Щетинин, Балахнинский район, Горьковской области.

«Товарищи! В борьбе с пьянкой в котельной мы имеем положительный сдвиг. Хотя кочегары стали пить больше, зато, как только их перевели на жидкое топливо, они работают значительно лучше. Это мы видим из окружающего нас тепла».

(Из выступления на профсоюзном собрании).

Прислал В. Смирнов, г. Витебск.

«ОБЪЯВЛЕНИЕ

СТОЛОВАЯ ЗАКРЫТА ДЛЯ ЗАГОТОВКИ ЩЕЙ».

Прислал А. Перелыгин, пос. Щетинское, Вологодской области.

«ТОВАРИЩИ СОВХОЗНИКИ! В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО ОСТАЛСЯ ОДИН БЫК НА ВСЕХ, БУДЕМ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАТЬ РАЦИОНАЛЬНО И ОПЛАЧЕННО. ВСТУПАЙТЕ В ОБЩЕСТВО БЫКА, НЕ ВСТУПИВШИЕ НЕ БУДУТ ВСТУПАТЬ С НИМ В СВЯЗИ. ЦЕНА ВСТУПЛЕНИЯ — 5 р.».

(Объявление).

Прислала И. Комарова, Алапаевский район, Свердловской области.

«Антисанитарное состояние помещений удовлетворительное».

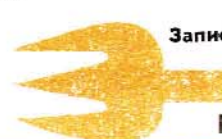
(Из акта).

Прислал Г. Буренков, г. Москва.

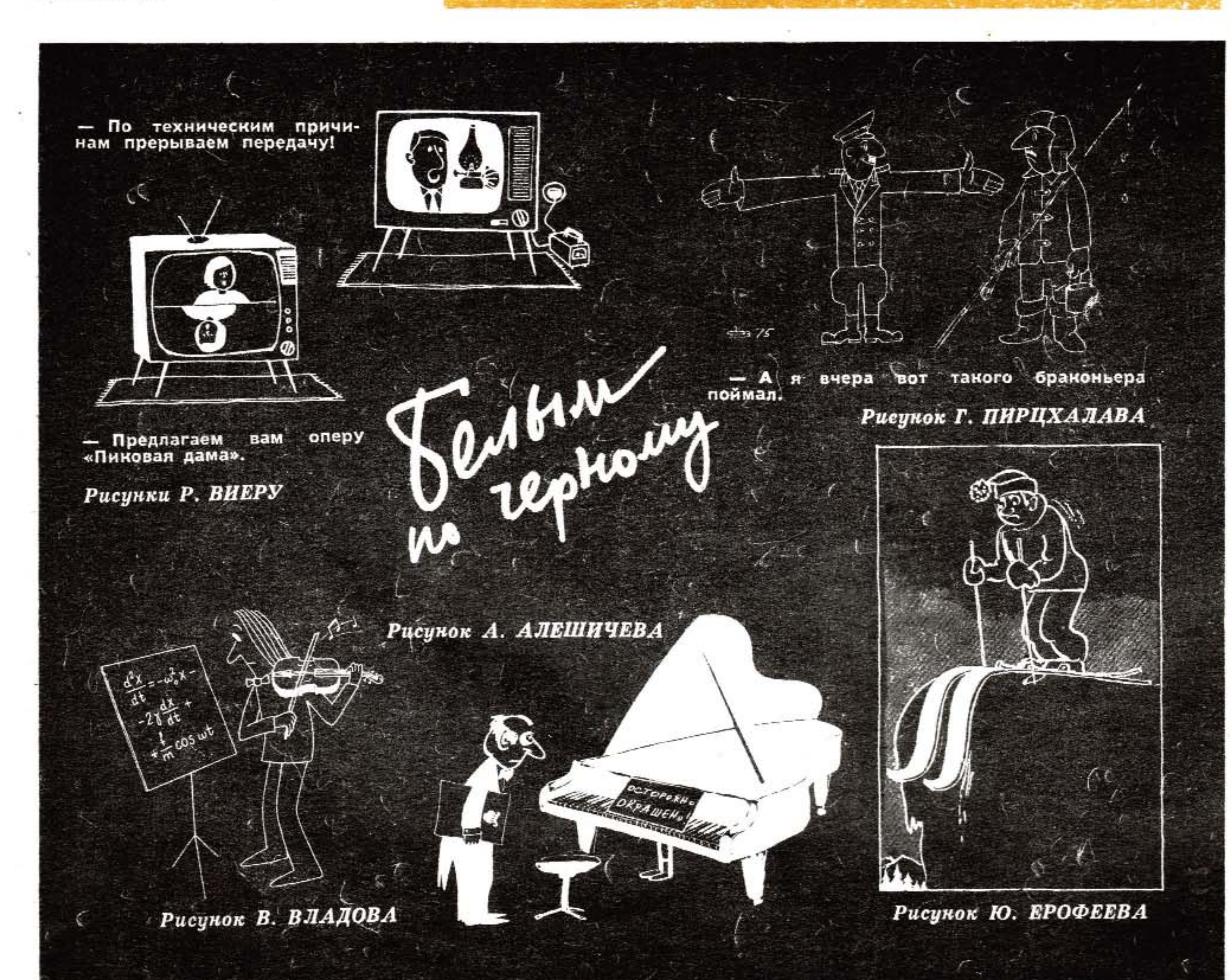
«Волгоградцам выпало счастье увидеть на льду живых чемпионов мира».

(Из телепередачи).

Записал С. Звонарев, г. Волгоград.

нарочно НЕ придумаешь

Стефания ГРОДЗЕНЬСКА (Польша)

Лошадь этого не сделает

Пан Вальчаковский набрал номер телефона конторы по ремонту квартир. В трубке послышался приятный женский голос.

— Алло!

— Здравствуйте. Говорит Вальчаковский. Тихая, 89.

— Я вас слушаю.

— Я хотел бы вызвать маляра — покрасить квартиру. Лошадь этого не сделает.

— Не понимаю.

— Я говорю: мне нужно покрасить квартиру.

— Но мне послышалось, что вы сказали что-то о лошади.

— Я сказал: «Лошадь этого не сделает».

— Извините, я не совсем понимаю, куда вы звоните.

— Если бы мне нужно было сменить аккумулятор в автомобиле, я бы звонил в аккумуляторную мастерскую. Но поскольку мне нужно покрасить квартиру, я звоню в контору по ремонту квартир. Может, я набрал не тот номер?

— Нет, именно тот.

— Тогда прошу записать мой адрес и сказать, когда придут маляры. Лошадь этого не сделает.

— Вы опять что-то сказали о лошади?

— А по-вашему, лошадь это сделает?

— Что лошадь сделает?

— О господи! — нетерпеливо вздохнул пан Вальчаковский. — Если бы я звонил по вопросу о замене аккумулятора и при этом заметил, что лошадь этого не сделает, это означало бы, что я сомневаюсь, может ли лошадь заменить аккумулятор. Если же я прошу прислать маляра, я высказываю свое личное мнение, что лошадь этого не сделает.

— Значит, вы шутите!

— Шучу?! По-вашему, это шутки?! — рассердился пан Вальчаковский. — По-вашему, значит, лошади замечательно красят стены? Попрошу пригласить заведующего.

— Пан заведующий, — дрожащим голосом позвала приемщица, — вас просят к телефону.

— Заведующий у телефона.

— Пан заведующий, у меня к вам две просьбы. Во-первых, я прошу прислать мне маляров на Тихую улицу, 89, квартира 6, для покраски стен и потолков. Две комнаты, кухня, ванная. Лошадь этого не сделает.

— Само собой разумеется, лошадь этого не сделает и не должна этого делать. Во вторник в восемь нольноль к вам придут маляры. А что во-вторых?

— А во-вторых, я требую наказать приемщицу. И сделать это немедленно.

— На приемщицу будет наложено взыскание, раз вы этого требуете... Лошадь бы этого не сделала...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Хайнц КАШ (ФРГ)

Связь времен

Три слова: вени, види, вици —
У Кая Цезаря в столице
Ценились по высокой таксе,
Как нынче мини, миди, макси!

Элегия

Один скончался, ибо пил помногу,
Другой не пил, но душу отдал богу.
При этом в рот ни капли не берущий
Скорей попал к всевышнему, чем пьющий,
Поскольку тот, кто умер от спиртного,
Наехал «мерседесом» на второго!

Перевел Николай КНЯЗЕВ.

Славе МАКЕДОНСКИЙ (Болгария)

Погоня за поросенком

Жена совсем доняла Станойчо. Сделай да сделай ей перегородку. То есть не совсем ей, а поросенку.

— Сделаю, — говорил Станойчо.

— Пеняй на себя, если убежит поросенок! — кричала Мария.

— Никуда он не убежит, — отвечал Станойчо. — А если и убежит, то вернется...

— Нет, не вернется! — возражала Мария.

Марию было не переспорить. И до того допекла она мужа, что наконец в воскресенье утром отправился он за досками. Идти надо было мимо корчмы. Корчма в селе Железница была маленькая, но на всех мужиков ее хватало. «Дай-ка зайду на минуту», — подумал Станойчо.

Зашел, взял сто граммов ракии, молча чокнулся с мужиками и выпил. К чему лишние слова?

Потом он заказал еще сто граммов, опять молча чокнулся и выпил. «Хорошо у нас в корчме, — подумал Станойчо. — Что бы мы без нее делали?..»

Время клонилось к обеду, когда в корчму ворвалась Мария.

— Опять здесь торчишь? — закричала она. — Пьяница! Господи, да есть ли хоть один непьющий мужчина в этом селе?

— Не кричи, Мария, — попросил Станойчо.

— Чтоб ты треснул! — ответила Мария. — Кто обещал перегородку для поросенка сделать?

— День большой, сделаю...

— Сделаешь! — передразнила мужа Мария. — Да он удрал уже, проклятый!

— Куда? — спросил Станойчо. — Скажи направление.

— В горы!

— Иди домой и не волнуйся, Мария. Сейчас я организую за ним погоню.

Станойчо выпил еще рюмку, поднялся из-за стола и скомандовал:

— В погоню, мужики!

Небольшой отряд долго карабкался по тропинке, поднимался в горы и лез по скалам, пока не услышал на поляне поросячье повизгивание. Беглец был обнаружен.

— Спички есть? — спросил Станойчо.

— Угу, — ответили немногословные мужики.

— А соль где?

— Здесь.

— Бутылку не забыли?

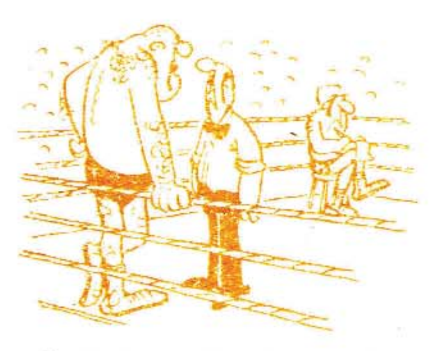
— Как можно...

— Тогда окружай его! — распорядился Станойчо.

...— Где поросенок? — закричала Мария, когда муж неверной походкой зашел в дом.

— Он не вернется, — ответил Станойчо, опускаясь на кровать и бормоча уже во сне: — Ты была права, Мария...

Перевел сам себя С. МАКЕДОНСКИЙ.

— Подождите секундочку, он только допишет завещание.

«Уикэнд», Англия.

— Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать!

«Благ», Франция.

— Мой старшенький вам необыкновенно понравится: у него потрясающее чувство юмора.

«Сан-Франциско кроникл», США.

Туре проснулся ночью и увидел, что вор шарит по ящикам стола и комода.

— Что вы ищете? — спросил Туре.

— Деньги, — ответил вор.

— Гм... Разбудите меня, если найдете что-нибудь.

●

Объявление в брачной газете:

«Пианистка, 36 лет, хотела бы вступить в брак с солидным господином. Не любящих Моцарта просят не беспокоиться».

●

— Как вам понравилось путешествие в Рим?

— Все было великолепно, особенно комната в отеле.

— Ну, а сам город?

— Мы почти не выходили. Комната стоила нам так дорого, что было бы глупо не пользоваться ею весь день!

●

Разговаривают две дамы.

— Это, конечно, не мое дело, но ты обратила внимание, чем занята твоя дочь?

— Чем?

— Она вяжет малюсенькие носочки.

— Очень хорошо. Наконец-то она стала проявлять интерес к чему-то еще, кроме этих бесконечных гулянок.

●

У известного охотника, вернувшегося из Африки, спросили:

— Скажите, это правда, что хищники никогда не нападают на человека, который несет в руке горящий факел?

— Правда, если только он несет его достаточно быстро.

●

— Как вы могли украсть велосипед, стоявший у ворот кладбища?

— Я думал, его владелец умер.

«Пуркуа па?», Бельгия.

«Иси Пари», Франция.

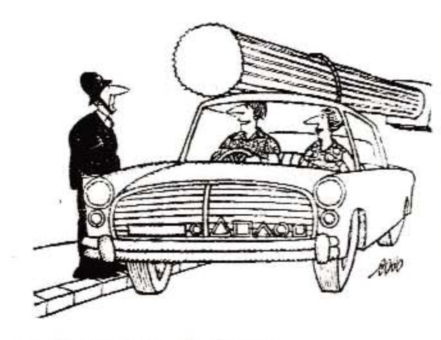
— Гляди, она в охотничьем костюме.

«Уикэнд», Англия.

— Это моя лучшая легавая!

«Санди таймс», Англия.

— На память об Италии...

«Штерн», ФРГ.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2157)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Р. Виеру (г. Кишинев), В. Владов, В. Жаринов, В. Мохов, Г. Пирцхалава (г. Тбилиси), Ю. Степанов, И. Сычев, А. Чинарьков.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

Технический редактор
Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 7/I 1976 г. А 08005. Подписано к печати 12/I 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2.80 усл. печ. л. 4.54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 702 100). Изд. № 281. Заказ № 1654.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1976 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.